

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт лингвистики и международных коммуникаций
Кафедра лингвистики и перевода

РАБОТА ПРОВЕРЕНА

Рецензент, доцент каф. Теории и практики
перевода ЧелГУ, канд.филол.н.

_____/С.С. Краева/

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой,
д.филол.н., доцент

_____/Т.Н.Хомутова/

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РЕГИОНАЛЬНЫХ ДИАЛЕКТОВ АМЕРИКАНСКОГО
ВАРИАНТА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ
ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ)**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ - 45.05.01.2020.430.ВКР

Руководитель, к.филол.н., доцент

_____/О.А. Толстых/

« ___ » _____ 2020г.

Автор

студент группы ЛМ-533

_____/П.А. Сазанов/

« ___ » _____ 2020г.

Нормоконтролер,

к.филол.н., доцент

_____/О.И. Бабина/

« ___ » _____ 2020г.

Работа защищена с оценкой

_____
« ___ » _____ 2020г.

Челябинск

2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1 ДИАЛЕКТЫ И ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ДИАЛЕКТИЗМОВ	7
1.1 Плюрицентрические и моноцентрические языки	7
1.2 Понятие и возникновение языковых вариантов	8
1.3 К спорам о диалекте	10
1.4 Региональные диалекты американского варианта английского языка	14
1.5 Социальный диалект	17
1.6 Понятие диалектизма	18
1.7 Трудности перевода диалектизмов и существующие способы их перевода	19
Выводы по главе 1	26
ГЛАВА 2 ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ДИАЛЕКТИЗМОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ..... Ошибка! Закладка не определена.	
2.1 Особенности диалекта юга США в материале исследования	29
2.2 Передача региональных диалектов в переводе романа «Хижина дяди Тома»	30
2.3 Передача региональных диалектов в переводе романа «Приключения Гекльберри Финна»	44
2.4 Передача региональных диалектов в переводе романа «Возлюбленная»	54
Выводы по главе 2	61
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	63
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	66
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	70
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	80
ПРИЛОЖЕНИЕ 3	94

ВВЕДЕНИЕ

Диалектология – это актуальная и малоизученная область лингвистики, это важная составляющая социолингвистики, которая исследует территориальную дифференциацию языка. В фокусе внимания здесь находятся диалекты – языковые варианты, которые служат как средство общения для местных жителей определенной территории.

Диалектные особенности речи персонажей в произведениях англоязычной литературы добавляют им исключительную колоритность и индивидуальность, воздействуя на сознание читателя, позволяя ему более глубоко погрузиться в сюжет произведения, а также неизменно привлекают научный интерес исследователей в силу того факта, что, несмотря на усиливающуюся в последние десятилетия глобализацию, диалекты по прежнему существуют и различия между ними становятся всё заметнее.

Одна из проблем современного переводоведения – это перевод диалектных языковых явлений – так называемых диалектизмов, включенных в речь персонажей и автора в художественной литературе, где они выступают как средство социальной индивидуализации и типизации речи, создания определенного социального, локального и временного колорита. Именно диалектизмы создают большое количество трудностей для переводчика. Зачастую перевод диалектов становится довольно затруднительным, что делает сам процесс, а также сопутствующие ему трудности важным объектом исследования. Принято считать, что культурологические особенности иностранных диалектов никому, кроме носителей языка (а в некоторых случаях и вовсе лишь носителей отдельного диалекта), непонятны. Однако зарубежные телевизионные шоу, фильмы, сериалы, литература и т.д. переводились на другие языки в прошлом и продолжают переводиться в данное время. Поэтому данная работа, направленная на освещение трудностей, возникающих при переводе региональных диалектов, является

весьма **актуальной**, учитывая тот факт, что региональные диалекты так и не получили должного освещения в науке.

В качестве **объекта исследования** выступают диалектные языковые явления американского варианта английского языка.

Предметом исследования являются особенности передачи диалектизмов при переводе с английского языка на русский.

Цель исследования заключается в том, чтобы проанализировать особенности перевода региональных диалектов американского варианта английского языка с английского на русский язык и определить, насколько возможной представляется передача региональных диалектов при переводе художественных текстов.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач** исследования:

1. четко определить границы понятия «диалект»;
2. определить значение термина «диалектизм» и классифицировать типы диалектизмов;
3. выявить трудности перевода диалектизмов и определить существующие способы и приемы их перевода;
4. проанализировать и сравнить существующие переводы региональных диалектизмов в произведениях американской литературы и определить, насколько точно можно перевести диалектизмы на русский язык.

Методы исследования: интерпретативный анализ, анализ словарных дефиниций, контекстуальный анализ, сопоставительный анализ, а также метод количественного подсчета.

Материалом исследования являются оригинальные тексты следующих произведений американской художественной литературы и их переводы на русский язык:

1. Mark Twain, *Adventures of Huckleberry Finn* (1885) и переводы данного романа, выполненные К.И. Чуковским, В.

- Л. Ранцовым и Н.Л. Дарузес.
2. Harriet Beecher Stowe, *Uncle Tom's Cabin* (1852) и переводы, выполненные В.С. Вальдман, А.А. Рагозиной и Н.А. Волжиной.
  3. Toni Morrison, *Beloved* (1987) и перевод этого романа, выполненный И.А. Тогоевой.

Выбор данных произведений обусловлен наличием диалекта юга США в речи персонажей. Произведения XIX века переводились на русский язык несколько раз за время своего долгого существования, что позволяет использовать для анализа как дореволюционные переводы (например, перевод романа *Adventures of Huckleberry Finn*, В.Л. Ранцова), так и переводы, выполненные в советское время, которые издаются сегодня чаще всего. Более современное произведение, *Beloved*, было выбрано для анализа с целью выявления каких-либо изменений в подходе к переводу диалектизмов в современных произведениях, в сравнении с произведениями XIX века. Также немаловажную роль сыграла и популярность данных произведений как на родине, в США, так и в России. Было решено остановиться на трех произведениях, так как данных трех произведений достаточно для проведения необходимого анализа вследствие того, что каждое из них содержит в себе существенное количество диалектизмов.

Единицей анализа является текстовый фрагмент на уровне словосочетания или предложения, включающий в себя диалектизм. В ходе анализа перевода было отобрано 150 примеров с использованием диалектизмов, 50 фрагментов из каждого произведения.

Новизна работы заключается в том, что особенности перевода региональных диалектов американского варианта английского языка на примере данного материала исследования рассмотрены впервые

Теоретическая значимость исследования заключается в систематизации материала по переводу диалектизмов в художественных текстах, классификации приемов перевода диалектизмов с английского на

русский язык, а также выявлении основных особенностей передачи региональных диалектов на русский язык при переводе.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в таких дисциплинах, как практический курс перевода.

Во введении дается обоснование актуальности и выбора темы исследования, определяются объект, предмет и цель исследования, а также его теоретическая и практическая значимость.

Основная часть исследования, представленная двумя главами, представляет обзор теоретической литературы по выбранной теме и анализ предмета исследования.

В первой главе рассматриваются основные теоретические понятия настоящего исследования, а также трудности перевода диалектизмов и существующие способы их перевода. Вторая глава включает в себя анализ существующих переводов литературных произведений с английского языка на русский.

В заключении подводятся основные итоги проведенного исследования и формулируются общие выводы.

Библиографический список представлен 62 источниками.

Настоящая выпускная квалификационная работа учувствовала в конкурсе научно-исследовательских работ студентов ЮУрГУ, а также конференции «Актуальные проблемы в науке: взгляд молодых», прошедшей в этом году в заочном формате.

ГЛАВА 1 ДИАЛЕКТЫ И ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ДИАЛЕКТИЗМОВ

1.1 Плюрицентрические и моноцентрические языки

Прежде чем приступить к анализу вопроса о языковых вариантах и диалектах, необходимо обратить внимание на такие понятия, как плюрицентрический и моноцентрический языки. Именно различие между данными двумя типами языка играет ключевую роль в определении того, является ли определенная разновидность языка диалектом или же языковым вариантом. На первый взгляд может показаться, что данные понятия тождественны, и действительно, как языковой вариант, так и диалект являются разновидностями одного конкретного языка. Ключевое различие (хотя и далеко не единственное) заключается в их официальном статусе [42; 95].

Плюрицентрический язык – язык, имеющий широкое представление в нескольких, независимых друг от друга сообществах или государствах, каждое из которых определяет свои нормы для данного языка. В то время как моноцентрический язык – это язык, не имеющий такого широкого представления и, как правило, не распространяющийся за пределы одного государства. Однако оба этих вида языков, очевидно, имеют свои разновидности. Официально закрепленные разновидности плюрицентрического языка называются языковыми вариантами, в то время как разновидности моноцентрического языка, не имеющие официального статуса, называются диалектами [53; 120].

Полицентрическим языком является и английский язык, имеющий такие языковые варианты как *британский английский, американский английский, и австралийский английский* [54; 350].

Примерами же моноцентрических языков можно считать русский и японский языки [53; 122].

Прежде чем перейти к более подробному рассмотрению языковых вариантов и диалектов, необходимо сделать важную оговорку. Выше было

указано, что официальный статус является главным отличием диалекта от языкового варианта, однако, везде есть свои исключения. Есть отдельные случаи, когда язык фактически является плюрицентрическим, но официально все ещё сохраняет свой моноцентрический статус. Таким языком является, к примеру, французский, имеющий такие языковые варианты как *бельгийский французский*, *квебекский французский*, и т.д. при этом Французская академия (*Académie française*) не признает их существования. Список данных де-факто плюрицентрических, де-юре моноцентрических языков, однако, довольно мал [56; 360].

1.2 Понятие и возникновение языковых вариантов

Как было сказано выше, языковой вариант – это одна из официально закрепленных разновидностей плюрицентрического языка. Возникают языковые варианты чаще всего в тех случаях, когда несколько народов пользуются одним и тем же языком, а сами народы в большинстве случаев произошли от одного этнокультурного источника. Как следствие, данные языки являются родными сразу для нескольких народов мира в нескольких государствах. [61; 8]

В большинстве своём возникновение языковых вариантов обусловлено процессом колонизации. Колонизация зачастую проводилась в отдалённых от метрополии областях, заморских регионах, других континентах и т.д. В качестве наиболее типичного примера колонизации, рассмотрим колонизацию Северной и Южной Америки. Колонизация данных регионов происходила в определенный период времени (как правило XVI-XIX века), что привело к появлению определенных отличительных черт распространения языков в данном регионе. Язык, распространяемый на колонизируемой территории, имеет явный «привнесённый» характер и зачастую происходит от разновидности языка, являющейся наиболее распространенной в те времена в определенном регионе метрополии, а именно регионе, откуда прибыло подавляющее число колонистов. Чаще всего таким регионом метрополии являлась столица, но далеко не всегда.

Принимая во внимание такие факторы как отсутствие телекоммуникации в этот период, постепенное снижение числа колонистов из метрополии, влияние языков, распространенных в соседних колониях, а также (в некоторых случаях) войн за независимость и т. д. мы имеем закономерный итог: между языком, используемым в колониях и языком метрополий, постепенно набирается внушительное количество различий. Если взглянуть на более ранние этапы развития человечества, то подобные ситуации со временем приводили к появлению новых языков. Например, тот же английский язык, возникший постепенно на территории современной Англии. Британия (или, если быть точным, южная её часть) была заморской территорией Римской империи и здесь, как и на всех остальных территориях данного государства разговаривали на латыни. Однако в V веке н.э. римляне оставили эти земли и постепенно влияние латыни в регионе ослабло, в то время как влияние германских языков, а впоследствии и французского (который, в свою очередь, и сам был довольно романизированным языком) возросло, что привело к появлению нового языка. Та же участь ждала и язык американских колоний, однако, вследствие возобновления контактов в XX—XXI веках, различия не успели стать достаточно заметными и вместо появления новых языков появились языковые варианты [57: 353].

Что касается противопоставления языковых вариантов и диалектов, то важный момент, который стоит принять во внимание, это тот факт, что диалекты в большинстве случаев могут существовать как внутри языка метрополии, так и внутри самих языковых вариантов. Самым очевидным примером будет бостонский диалект американского английского языка, в свою очередь являющегося языковым вариантом английского языка. Более того, диалекты зачастую выражаются лишь в просторечии и не зафиксированы в каких-либо словарях, грамматиках, и т.д. хотя и здесь есть свои исключения, как например баварский диалект немецкого языка, по которому в своё время составлялись словари [22; 301].

1.3 К спорам о диалекте

Если обратиться к истории диалектологии, то можно заметить, что взгляды на диалект, принципы его выделения, а также его структурные признаки были различными в разных диалектологических школах и в разные исторические периоды. Диалектология как научная дисциплина появилась в XIX веке с появлением словарей и учебников по грамматике для отдельных региональных диалектов языков западной Европы. Научная деятельность по данной дисциплине, в основном, заключалась в сборе информации о различиях от литературного языка, возникающих в различных региональных диалектах, а также составлении атласов, представляющих схемы распространения различных речевых особенностей в рамках одного языка.

Одним из первых, кто начал изучать диалекты английского языка, стал филолог-фонетист Александр-Джон Эллис в 1870-х годах, а чуть позже – в 1890-х, Йоркширское диалектическое общество было основано Джозефом Райтом. Деятельность Эллиса была направлена, в основном, на изучение фонетических особенностей различных диалектов, распространенных на британских островах, в то время как Йоркширское общество было более заинтересовано в лексических единицах локальных диалектов. Что касается непосредственно американских диалектов английского языка, то основательная работа в этой области была проведена уже в XX веке. В 1939 был опубликован «Справочник по лингвистической географии Новой Англии» под авторством Ханса Курата.

В конце XIX — начале XX вв. некоторые представители романской диалектологии (Г. Шухардт, П. Мейер, Г. Парис, Ж. Жильерон) [22; 302] и вовсе отрицали существование диалектов. Согласно их концепциям, реально существуют только границы несвязанных друг с другом диалектных явлений, а также их проекции на карте — т.н. изоглоссы, и говорить о каком-либо единстве между ними невозможно и, как следствие, выделение диалектов также не представляется возможным. Что касается немецких и швейцарских диалектологов (Ф. Вреде, К. Хааг, Т. Фрингс, Л. Гоша), [18: 232] то они

заявляли, что диалекты всё же существуют, выделив у них также наличие т.н. ядра (местность, где диалект преобладает и большинство его отличительных особенностей выражены наиболее явно) и периферии или пограничной зоны, также известной как «зона вибрации», в которой можно наблюдать множество изоглосс.

Что касается отечественной диалектологии, то в советский период, диалектологи в основном опирались на традиции русской диалектологии, а также достижения лингвистической географии. Исходя из этих данных, советская диалектология, определяла диалект как реально существующую разновидность языка, а также установила принципы его описания и противопоставления другим диалектам. Повышенное внимание уделялось критериям отбора типичных изоглосс, играющих наибольшую роль при членении языка на диалекты. Изоглоссы различных языковых феноменов способны членить одну и ту же географическую территорию самым различным образом. В зависимости от того, какие из них определяются как самые значимые при выделении диалектов, выделяются две точки зрения на диалект. Первая заключается в том, что диалект ограничивается областью, очерченной общностью изоглосс. Этот пучок состоит из явлений, которые относятся ко всем уровням языка вне зависимости от занимаемого ими места, существенного со структурной точки зрения или же нет. К примеру, диалекты могут отличаться по количеству фонем, их составу, а также звуковой реализации одной и той же фонемы. Отличительные признаки диалектов определяются лишь пучком изоглосс, выделяющих и противопоставляющих друг другу территориальные массивы. Согласно данной точке зрения, диалект является единицей лингвогеографического деления языка. Данное определение границ диалектов намеренно игнорирует границы экстралингвистических явлений, таких как общие этнографические особенности, зачастую соответствующие границам политических и социально-экономических объединений прошлых эпох [21: 176].

Согласно второй точке зрения, помимо языкового ландшафта как такового, при выделении диалектов обязательно нужно учитывать и аспекты культуры, как материальной, так и духовной, а также историко-культурологические традиции, народное самосознание определенного этноса, а также его самооценку и мнение об этносах, проживающих вокруг. [11; 755]

Территориальный диалект определяется как средство коммуникации населения определенной географической области со специфическими этнографическими особенностями, как единица лингвоэтнографического членения, обрисовывающаяся на карте совокупностью языковых и этнографических границ [47; 76]. Комплексное рассмотрение изоглосс и изопрагм (изолиний соответствующих реалий) доминирует, например, в изучении белорусско-украинско-русского Полесья [43; 6].

По определению Ахмановой, диалектом является «разновидность языка, употребляемая более или менее ограниченным числом людей, связанных тесной территориальной, профессиональной или социальной общностью и находящихся в постоянном и непосредственном языковом контакте» [3; 71].

М.М. Маковский считает, что данное определение не может считаться законченным, потому как с лингвистической точки зрения диалекты являются комплексным явлением. Он предлагает свое собственное определение диалекта: «территориальная, временная или социальная разновидность языка, употребляемая более или менее ограниченным числом людей и отличающаяся по своему строю (фонетике, грамматике, лексемному составу и семантике) от языка стандарта, который сам является социально наиболее престижным диалектом» [35; 136].

Можно говорить о диалектах разных уровней, однако зачастую исследователи рассматривают именно лексику, она, по их мнению, является основным критерием социальной маркированности [62; 224].

В повседневном общении диалекты не имеют особой стилистической окраски и являются нейтральным явлением. В тех случаях, когда вкрапления диалектов находятся в текстах других стилей, то они (диалекты) приобретают

экспрессивность. В художественной литературе диалекты становятся средством выражения национального колорита персонажа и его речевого портрета.

Л.П. Крысин выделил следующие особенности территориальных диалектов [28; 65]:

- 1) социальная и возрастная ограниченность круга носителей диалекта;
- 2) ограничение сферы использования диалекта семейными и бытовыми ситуациями;
- 3) образование полудиалектов как результат взаимодействия и влияния друг на друга различных говоров;
- 4) социальное и ситуативное варьирование диалектных средств;
- 5) негативная оценка носителями диалектов их собственной речи и сознательная ориентация на литературную норму.

Территориальный диалект чаще всего реализуется исключительно в устной речи, однако, иногда территориальный диалект может быть использован и в письменной речи, например, в художественной литературе. Следует сделать важное замечание о том, что при вкраплении диалекта в художественной литературе, он употребляется в тексте в обработанном виде, необходимом для замысла автора [30; 228]. В этом случае автор преследует три основные цели:

- 1) точная передача особенностей речи персонажей, из определенной географической области;
- 2) создание социально-культурной характеристики;
- 3) включение в образ персонажа особенностей, обозначающих определенный замысел автора

Существуют различные способы передачи диалектных особенностей в литературном произведении, такие как лексические, фонетические, морфологические и синтаксические диалектизмы.

Необходимо также учитывать дифференцию терминологии, принятой в английской диалектологии, где наряду с термином «диалект» в настоящее

время употребляется термин «акцент» [60; 420]. Существует мнение, что акцент представляет собой лишь составную часть диалекта, поскольку отражает только фонетический аспект, а диалект, в отличие от него, имеет дифференциальные характеристики на всех лингвистических уровнях и является более емким понятием. Однако в некоторых исследованиях эти понятия смешиваются, что свидетельствует о разночтениях при их употреблении. Возможно, это связано с доминированием фонетического аспекта как отличительной черты многих диалектов британского и американского вариантов английского языка, тогда как лексический и особенно грамматический аспекты разных диалектов часто пересекаются. Кроме того, диалект – форма языка, которая часто используется в устной коммуникации и не всегда поддерживается письменной. При описании некоторых диалектов специалисты отмечают все же не только произносительные характеристики, но и четко выраженные грамматические и лексические. Так, в частности, происходит с эстуарным английским (Estuary English), на что указывают в своем исследовании Н.И. Гололобова и Т.А. Баклашова [4]. Ученые также констатируют некоторое смешение терминологии в данном случае и склоняются к более широкому понятию «диалект».

1.4 Региональные диалекты американского варианта английского языка

Согласно классификации В.А. Васильева, американский вариант английского языка можно разделить на три основных диалекта: восточный тип, или диалект Новой Англии (The Eastern Type), диалект Юга США (The Southern Type), и Общий американский (General American). Однако следует отметить, что классификация В.А. Васильева с его тремя разновидностями американского варианта английского языка в 2020 году считается довольно устаревшей. Информация, собранная специалистами в области диалектологии в 1930-1940-х годах, свидетельствует о возникновении устойчивых фонетических, лексических, грамматических различий в речи

жителей разных регионов США уже к концу XIX века. Наряду с основными диалектными зонами - *the North, the South, the Midland*, - сложились такие региональные варианты, как *the New England Dialect, the Southern Dialect, the Louisiana French Dialects, the Mountain Dialect, the New York City Dialect, the Pennsylvania-Dutch Dialect, the Middle Western Dialect* и некоторые другие.

Уильям Лабов и Чарльз Боберг, в своей работе под названием *The Atlas of North American English* (ANAE) выделили 7 диалектов, распространенных на территории США:

- The North, также Inland Northern (American) English;
- 4 различных диалекта, распространенных в Новой Англии: Northeastern New England English, Southeastern New England English, Northwestern New England English, Southwestern New England English. Не смотря на наличие определенных различий между данными диалектами, в данной работе они будут рассматриваться как один большой диалект, в целом соответствующий диалекту Новой Англии, выделенному В.А. Васильевым;
- New York City accent. Не смотря на свое географическое положение и определенные сходства с диалектами Новой Англии, представленными выше, данный диалект принято выделять как отдельный;
- Mid-Atlantic American English, также известный как Middle Atlantic American English или Delaware Valley English;
- Southern American, известный как диалект юга США;
- Midland English – диалект среднего запада США;
- Western American English – Диалект запада США.

Разумеется, данные обозначения довольно условны. Тот же диалект юга США является очень общим термином и скорее собирательным названием группы диалектов, ведь определенные различия в произношении можно наблюдать и между регионами южной части США, в то время как Общий американский и вовсе, согласно некоторым ученым, не имеет отличительных особенностей этнического, регионального или социоэкономического характера. [58; 140]

Тем не менее, между определенными диалектами наблюдаются общие черты, что и позволяет отнести их к той или иной группе диалектов. Поэтому в данной работе, основное внимание будет уделяться именно более общим категориям. К примеру, если в том или ином произведении нам удастся найти примеры использования конкретного диалекта, отличающего его от всех остальных диалектов в группе (например, использование «термина» *poor boys* для описания длинного сэндвича, характерное для диалектов Южной Луизианы, гораздо реже встречающееся в остальных диалектах южных регионов США) данный случай все равно будет определен как случай использования «Диалекта юга США».

Отличия, существующие между территориальными диалектами американского варианта английского языка, проявляются на разных уровнях языковой системы, но наиболее доступными для восприятия и интерпретации оказываются фонетические характеристики звучащей речи.

Достаточно часто, как подчеркивают специалисты в области диалектологии, вариации в произношении гласных и согласных звуков можно наблюдать в словах 'ask', 'sauce', 'park', 'egg', 'out', 'curb', 'willow', 'noise' и 'idea'. Например, представители Среднего Запада, для которых важным является аспект престижности звучащей речи, предпочитают говорить [Aɦsk] (ask) вместо [A:sk], хотя данный произносительный вариант не относится к стандартному общеамериканскому типу. Характерной чертой южного произношения является тенденция к элиминации звука [г] перед согласными, что также имеет место в восточной части Новой Англии и Нью-

Йорке. В центральной части практически отсутствуют различия в произношении таких слов, как 'hoarse' и 'horse', а гласные в словах 'due' и 'new' напоминают, скорее, о слове 'food', чем 'feud'. По мнению исследователей, фонетические особенности диалектной речи не являются препятствием для достижения понимания между представителями штатов, а выступают в качестве идентифицирующих признаков территориальной принадлежности носителей языка в условиях межличностного общения. [60; 430]

1.5 Социальный диалект

Хотя в данной научно-исследовательской работе основное внимание уделяется территориальным диалектам, небольшое упоминание социальных диалектов сделать всё-таки стоит.

Социальный диалект – это форма существования и функционирования языка, присущая одной социальной группе. Следует уточнить, что профессиональные языки, жаргоны и арго не являются диалектами, это социальные варианты речи или так называемые речевые стили, так как они существуют на базе обычного языка, не имеют ни фонетической системы, ни грамматического строя [38; 224].

Социальным диалектам свойственна ограниченность их социальной основы, иными словами, социальные диалекты используются в речи отдельных социальных групп. В качестве примера социального диалекта можно привести групповые, условные языки. Как показывает изучение литературы, социальные диалекты называются также социолектами, то есть такая языковая форма, которая зависит от возрастной дифференциации, профессиональной сферы, дифференциации пола, региональных признаков и др. [20].

Всем социальным диалектам свойственно то, что они являются дополнительным средством общения неких социальных, групповых и социальных коллективов. Вопрос о сопоставимости носителей диалекта с социальным слоем требует исторического рассмотрения. Несоответствие в

использовании разных форм существования немецкого языка препятствуют установлению соответствия между носителями диалекта и социальным слоем общества.

В.М. Жирмунский полагает, что деление диалектов на территориальные и социальные вообще только лишь предполагается. Он относит к числу социальных диалектов и территориальные, и полудиалекты, и литературный язык (в его разговорной и письменной форме) [58; 1252].

Иногда к области диалектологии относят только изучение территориальных диалектов, а социальные диалекты считают предметом социолингвистики. В настоящей научно-исследовательской работе будут рассматриваться территориальные диалектизмы американского варианта английского языка и их перевод на русский язык.

1.6 Понятие диалектизма

Необходимо четко определить значение термина «диалектизм». Лингвистический энциклопедический словарь дает следующее определение диалектизмам: «Диалектизмы – языковые особенности, которые свойственны для территориальных диалектов, содержащиеся в литературной речи» [35; 133]. Диалектизмы выделяются в потоке литературной речи как отступления от литературной нормы языка. Выделяются следующие типы диалектизмов:

- фонетические: *hosses, 'quirin', foolin'*
- грамматические: *done told, I been livin' here, He's gonna catch him a big one*
- словообразовательные: *was hid, drowned, knowed*
- Лексические:
  - этнографизмы – *горбулка, зеленка, молотилка*
  - лексические диалектизмы – *Veranda, Taters, Buggy*

- семантические диалектизмы, *Ordinary (disreputable), Carry (escort), Rolling (toilet papering)*

Диалектизмы употребляются в языке художественной литературы как средство стилизации, речевой характеристики персонажей, создания местного колорита. Диалектизмы могут встречаться также в речи лиц, не вполне овладевших нормами литературного языка.

1.7 Трудности перевода диалектизмов и существующие способы их перевода

Подбор слов играет ключевую роль в художественной литературе. Каждое слово обладает определенной смысловой и эмоциональной нагрузкой, что придает произведению конкретный стиль и эмоциональную окраску. Эти же правила распространяются и на диалектизмы.

В художественной литературе диалектизмы служат для выполнения одной или нескольких из трех основных функций:

- 1) как основное языковое средство текста – в качестве авторской речи и прямой речи персонажей;
- 2) создание речевой характеристики определенных персонажей;
- 3) достижение определенного национального, регионального или временного колорита.

Необходимо отметить, такие отклонения от речевой нормы, как диалектизмы, в течение долгого времени никак не передавались при переводе [2; 156].

С. Влахов и С. Флорин выделяют два типа отклонений от литературной нормы, условно названных коллективными и индивидуальными. К коллективным относятся просторечие, диалекты, жаргоны, арготизмы, сленг и профессиональные языки; к индивидуальным – вольности устной речи, детский язык, ломаная речь, дефекты речи, ошибки в произношении и правописании [13; 132].

Переводчику нередко приходится сталкиваться с наличием в тексте на языке оригинала элементов, так или иначе отличающихся от литературной нормы языка. Это могут быть заимствования, архаизмы, диалектизмы и т.д. Это может привести к серьезным затруднениям в работе переводчика.

Таким образом, трансформация «компенсация» становится основным способом перевода диалекта как отступления от литературной нормы. В.К. Ланчиков предлагает подразделять ее на горизонтальную и вертикальную в зависимости от языкового уровня, к которому принадлежит компенсируемая единица [46; 92]. В первом случае (горизонтальная компенсация) единицы текста оригинала и передающие их единицы перевода совпадают по своему уровню (лексика передается лексически, фонетика – фонетически и т.п.), во втором (вертикальная компенсация) уровни единиц в текстах ИЯ и ПЯ не совпадают. В зависимости от расположения компенсируемой единицы в тексте оригинала и компенсирующей ее единицы в тексте перевода компенсация бывает контактной (локации совпадают) и дистантной (локации не совпадают) [46; 93].

Проблема исследования и перевода диалектизмов уже давно привлекает внимание таких ученых, как В. С. Виноградов, Л. П. Крысин, В. М. Жирмунский, Л. С. Бархударов, А. И. Домашнев, С. Влахов и С. Флорин, М. М. Гухман, В. Н. Комиссаров, В. Б. Меркурьева и многих других. Основное внимание ученых уделяется поиску решения проблемы переводческих соответствий диалектизмов всех разновидностей.

Принято считать, что культурологические особенности иностранных диалектов никому, кроме самих носителей языка, непонятны. Однако зарубежные телевизионные шоу, фильмы, литература и др. переводились в прошлом и продолжают переводиться по сей день. Поэтому данная работа, направленная на освещение трудностей, возникающих при переводе региональных диалектов, является актуальной. Более того, данная проблема не имеет достаточного освещения ни в отечественной, ни в зарубежной научной литературе.

Диалектизмы – это явление, трудное для понимания, даже для носителя языка. Верное определение их значения осложняется территориальной или социальной ограниченностью их использования. Таким образом, задача переводчика, не являющегося носителем языка дополнительно осложняется при работе с текстами, содержащими вкрапления диалектов. Диалект в художественном тексте является дополнительным источником информации о персонаже, использующем вкрапления диалекта в своей речи. Эти вкрапления «надо как-то передать, без ущерба для колорита и общего тона» [14; 101].

Переводчик, которому не удалось определить значение слова, прибегает к таким приемам, прямое включение или опущение. Таким образом, слова остаются без перевода или опускаются [47; 499]. Это приводит к тому, что предложение с диалектизмами теряет свою эмоциональную окраску и при переводе становится полностью нейтральным.

Передача территориальных диалектизмов исходного языка при помощи территориальных диалектизмов языка перевода является недопустимой. Подобного рода трансформации приведут к искажению содержания оригинального текста, изменению места действия литературного произведения, а также региональной и/или этнической принадлежности персонажей и автора.

Недопустимость подобного рода переводов наглядно иллюстрируется А.В. Федоровым. Он проанализировал перевод комедии Мольера «Господин де Пурсоньяк», выполненный Н. Минским. Два персонажа данного произведения используют в своей речи элементы из пикардийского и лангедокского диалектов французского языка. При переводе данные особенности были заменены на украинский и белорусский языки, которые во времена Российской Империи считались разновидностями русского. В результате у зрителя создавалось ощущение, что действие комедии разворачивается не во Франции XVII века, а в России XIX века. [45; 252].

Аналогичную попытку заменить диалектизмы одного языка, на этот раз английского – на русские просторечные выражения можно найти в переводе баллады Роберта Бернса «Джон ячменное зерно», выполненным И.О. Сенковским. Перевод данной баллады был оформлен как русская народная былина и содержал в себе чрезмерное количество русских просторечий, таких как *бусурманы, нехристи, головушка, окаянные, родимый* и пр. В результате национальный колорит баллады полностью поменялся, с шотландского на русский. [34; 540]. Учитывая большое количество шотландских диалектизмов в оригинальном произведении, можно понять почему Сенковский прибег к подобному рода компенсации, однако данный перевод не соответствует устоявшейся переводческой норме. [50; 69].

Включение территориального диалекта в речь персонажа служит для определения не только региональной, но и культурной, а также социальной принадлежности персонажа. Однако при переводе данное явление зачастую остается непередаваемым. В.Н. Комиссаров, в своем труде «Слово о переводе», основываясь на результатах анализа переводческой практики, утверждал, что диалектные особенности оригинала чаще всего остаются непередаваемыми при переводе. «Даже при наличии в языке перевода аналогичных отношений между общенародным языком и диалектными подсистемами, последние не могут быть использованы в тексте перевода» [26; 172].

Ситуация с социальными диалектами обстоит несколько иначе. Особенности речи людей, которые принадлежат к социальной или профессиональной группе, имеют общий характер, и одинаковые социальные группы можно найти у многих народов. В этом случае переводчик имеет право при переводе использовать специфические слова, распространенные в русском языке [26; 174].

Самым популярным приемом передачи диалектов является компенсация. Чаще всего при компенсации диалектизм заменяется на просторечие. Впервые понятие «переводческая компенсация» встречается у Я.И. Рецкера. Согласно его определению, компенсация – замена непередаваемого элемента

подлинника элементом иного порядка в соответствии с общим идейно-художественным характером подлинника и там, где это представляется удобным по условиям русского языка [37; 129].

Я.И. Рецкера подразделяет компенсацию на семантическую (используется для безэквивалентной лексики) и стилистическую (используется при переводе территориальных и социальных диалектов). Семантическая компенсация помогает донести до читателя смысловую нагрузку текста, имеющего безэквивалентную лексику. Данный вид компенсации подразделяется на локальную (перевод реалий, связанных со страной исходного языка и не имеющих эквивалентов в других языках) и тотальную (единицы исходного языка недостаточно для передачи смысла на языке перевода). В случае, если данные единицы исходного языка не несут в себе существенного значения, то допускается их опущение. [37; 135].

Пример данного явления приводят С. Влахов и С. Флорин: отрывок из романа Т. Тагора «Крушение», вышедший на бенгальском и английском языках и который также был переведен на русский. В переводе с бенгальского были сохранены реалии подлинника:

Just wait till the Christmas holidays.

Отлично, подожди до моих зимних каникул.

Замена рождественских каникул зимними не может считаться смысловой, но таким образом английский текст приближается к восприятию английского читателя [13; 230].

Стилистическая компенсация – замена одного выразительного средства другим. Я.И. Рецкер приводит пример из пьесы «Спектакль» Джона Голсуорси, где кухарка и рабочий Одишем говорят на лондонском просторечии кокни и при переводе на русский используется прежде всего просторечие, независимо от его положения в подлиннике, а там, где это будет удобней с точки зрения русского языка:

Cook. That girl ought to be follered. She might throw herself in the river.

Кухарка: За этой девчонкой последить бы надо. Неровен час с моста в реку бросится [37; 140].

Получается, что просторечие *неровен час* компенсирует английское просторечие *follered*, хотя оно стоит в соседнем предложении.

Л.В. Бреева и А.А. Бутенко выделяют контактную компенсацию (в предложении, в развернутой метафоре, в сверхфразовом единстве, в структуре производного образа, образа-персонажа), можно отметить также существование дистантной компенсации единичных микрообразов, когда образы в русском переводе появляются там, где нет языкового образа подлинника тем самым происходит компенсация, например, потери образной метафорической информации в качестве речевого произведения как целого [10].

В общем и целом, диалектизмам соответствуют обычно неполные эквиваленты при переводе оригинального художественного произведения, у которых утрачена социолокальная информация слов оригинала. Лексика конкретного языка в диалектном плане локально маркирована только в ареале распространенности данного языка и не имеет эквивалентов с соответственной маркировкой в другом языке. Для восстановления потерянной информации при переводе используют просторечие, так как ни просторечие, ни диалектизмы не относятся к литературной норме.

Рассматривая проблему передачи территориальных диалектов, многие теоретики, акцентируют внимание преимущественно на лексических диалектизмах. Грамматический аспект диалекта при этом часто остается вне поля зрения, хотя он, без сомнения, требует подробного рассмотрения.

Попытки передачи диалекта путем имитации в тексте перевода разговорной речи и просторечия является недостаточным. Адекватность достигается и благодаря компенсации на уровне морфологии, синтаксиса (употребление вставных конструкций разговорного характера, например, *стало быть* и т.п.), а также на фонологическом уровне (ввод в речь героя

фонетических искажений, отражающих индивидуальные особенности произношения, использование ломаной речи).

Можно сделать промежуточный вывод о том, что передача территориальных диалектов в переводе возможна. Самый общепринятый способ, к которому прибегают переводчики для решения данной проблемы, это различного рода компенсации, чаще всего, через использование просторечия.

Рассматривая диалекты в художественной литературе нельзя не проанализировать прием стилизации. Стилизация – это подражание манере повествования, стилю речи и т.п., типичным для какого-л. жанра, социальной среды, эпохи и т.п., обычно стремящееся к тому, чтобы произвести впечатление подлинности [3; 142]. Стилизация является средством художественного изображения в литературе, с помощью которого писатель создает реалистичный портрет героя, находящегося в определенной исторической или социальной обстановке, и отображает специфичность его образа мыслей посредством особенности речи.

В большинстве случаев диалекты вводят в литературное произведение частично, только в некоторые элементы. Вследствие этого читатель и узнает о географическом расположении, происхождении и социальной принадлежности героя. При стилизации чужое слово имитируется через использование лексических, синтаксических, стилистических, фонетических, морфологических особенностей языка [48; 109]. Так, для нашего материала в большинстве случаев используется фонетическая стилизация: в прямой речи героев находят место фонетические диалектизмы. Именно прямая речь отображает историю, внутренний мир, характер героя, создавая речевой портрет персонажа.

Некоторые литературоведы подразделяют стилизацию на два основных вида: жанровую и историческую, т.е. использование средств выражения, характерных для определенного жанра или исторического периода [16; 302].

Стилизации может подвергаться любой стиль речи, отклоняющийся от нормы: диалект, просторечие, жаргон, сленг и др.

Показателем стилизации диалектной речи является тот факт, что в литературное произведение диалекты вводятся не полностью, а лишь небольшими вкраплениями, что является неким указанием на определённый диалект. Благодаря этому читатель получает представление о социальном статусе героя, его национальности и происхождении в географическом смысле.

Некоторые исследователи предлагают дополнительные тактики перевода. Так, например, А. Берман предлагает воспроизводить насыщенную эмотивно-оценочную лексику с помощью экзотикации (подмена иностранным словом). В рамках данного подхода исследователь выделяет два пути экзотикации диалекта: подмена диалекта языка подлинника местным диалектом и полный перенос лексических аномалий на целевой язык [9; 256].

В заключение следует отметить, что при переводе диалекта в художественном тексте следует рассматривать его как отступление от литературной нормы и учитывать актуальность в таком случае концепции относительной переводимости. Все специалисты сходятся во мнении, что смысловые и коммуникативные потери неизбежны, а территориальные особенности невоспроизводимы в отличие от социальных. Таким образом, компенсация является основным приемом перевода диалектной формы языка, а наиболее широкие возможности создания стилистически однородного и органичного перевода дает применение для этого единиц различных языковых уровней. [17; 275]

Выводы по главе 1

В первой главе были представлены и рассмотрены основные понятия, используемые в данной научно-исследовательской работе. Диалектом является особая разновидность языка, имеющая более или менее

ограниченное число носителей, территорию распространения, временные, а также социальные рамки. Диалекты обладают специфическими грамматическими, фонетическими и лексическими особенностями, отличающимися от литературных норм языка.

Диалект является комплексным, многогранным явлением. Среди разновидностей диалектов выделяют территориальные и социальные диалекты. Территориальными диалектами являются: местные говоры, наречия, группы говоров и диалектные зоны. Территориальный диалект – одна из самых распространенных форм существования языка. Социальным диалектом является разновидность языка, используемая конкретными социальными группами.

Диалектизмы – это фонетические, морфологические, словообразовательные, и лексические проявления диалектов в речи. Диалектизмы в контексте повседневного общения зачастую не имеют стилистической окраски, но при вкраплениях в художественную литературу, они используются с определенной целью: передача национального колорита или формирование речевого портрета определенного персонажа.

Трудности процесса перевода диалектизмов обусловлены тем, что диалектизмы являются сложными для понимания языковыми единицами, в особенности для человека, не являющимся носителем языка. Точно определить значение слова зачастую очень сложно вследствие территориальной или социальной ограниченности использования данного слова. Таким образом, задача переводчика, не являющегося носителем языка дополнительно осложняется при работе с текстами, содержащими вкрапления диалектов.

Передача территориальных диалектизмов исходного языка при помощи территориальных диалектизмов языка перевода является недопустимой. Данного вида трансформация ведет к тому, что содержание оригинального текста будет искажено, вплоть до изменения места действий произведения, а также региональной, расовой или социальной принадлежности автора.

Самым распространенным приемом перевода диалектизмов является компенсация, которая может быть контактной или дистантной, а также горизонтальной и вертикальной. Другими, менее распространенными приемами перевода диалектизмов являются стилизация (жанровая и историческая) и экзотикация.

ГЛАВА 2 ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ДИАЛЕКТИЗМОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

2.1 Особенности диалекта юга США в материале исследования

Диалект, играющий основную роль в нашем исследовании – это диалект юга США. В материале исследования он является самым заметным региональным диалектом. Также, основываясь на моих личных наблюдениях, сделанных вовремя поиска материала исследования настоящей выпускной квалификационной работы, ни один другой диалект не представлен в литературе также широко, как диалект юга США. Этот диалект распространен на юге Соединенных штатов, в таких штатах как Техас, Алабама, Джорджия, Миссисипи и т.д. является одним из самых «заметных» диалектов США. Даже люди, не владеющие английским языком в совершенстве, могут заметить некоторые отличия от традиционного Общего американского или Нью-Йоркского диалектов, столь широко представленных в популярной культуре.

Из истории данного диалекта, стоит отметить, что в подавляющем большинстве случаев дискриминации по языковому признаку подвергаются именно носители южного диалекта. Особенности устной речи южан, которые были и все еще остаются объектом критики со стороны жителей других регионов, постепенно исчезают под влиянием социальных и культурных факторов. По свидетельству людей, переживших моменты «лингвистического шовинизма», наличие «южного акцента» в речи провоцирует эффект межгрупповой дискриминации в повседневном общении носителей языка и вынуждает жителей штатов американского Юга ориентироваться на пропагандируемый СМИ общеамериканский тип произношения. Молодое поколение американцев считает юг наименее экономически привлекательной территорией проживания, а южный акцент – социально маркированным. Носителей южного диалекта жители северных штатов считают невеждами, причем невежество ассоциируется не с

отсутствием образования или грамотности, а с географической принадлежностью говорящих.

Главной особенностью данного диалекта, является присутствие в нем большого количества грамматических особенностей, что является редкостью, так как большинство диалектов имеют лишь лексические и фонетические особенности. Наличие диалектизмов разного уровня может создать определенные сложности для переводчика, т.к. использование самого популярного приема передачи диалектизмов – компенсации – несколько усложняется. Как уже отмечалось в настоящей работе, вертикальная компенсация подразумевает собой изменение языкового уровня компенсируемой единицы при переводе. В тех случаях, когда в одном предложении встречаются сразу несколько диалектизмов, принадлежащих к разным языковым уровням (что встречается в материале исследования довольно часто), вертикальная компенсация может приобретать многоступенчатый характер, что существенно замедляет работу переводчика, а также может привести к семантическим ошибкам.

Роль диалекта юга США в материале исследования в целом совпадает с ролью диалектизмов, изложенной в первой главе настоящей работы, а именно: как основное языковое средство текста, создание речевой характеристики определенных персонажей, достижение определенного национального, регионального или временного колорита.

2.2 Передача региональных диалектов в переводе романа «Хижина дяди Тома»

В первую очередь мы рассмотрим роман «Хижина дяди Тома» Гарриет Бичер-Стоу. Для анализа были выбраны три варианта перевода данного произведения.

Первый принадлежит Вере Семеновне Вальдман (1884-1962), окончившей Петровскую женскую гимназию в 1900 году и занимавшейся переводом с 16 лет. С 1921 года в она вела литературную деятельность, а с 1925 начала

заниматься художественным переводом. Данный перевод является полным, на титульном листе значится «перевод и обработка В. Вальдман. Под обработкой здесь можно подразумевать тот факт, что религиозные фрагменты данного текста были существенно сокращены, а некоторые упоминания религии и вовсе были вырезаны. Также, понятие христианства нередко заменяется такими идеями как честь, совесть, цивилизованность и т.д. В общем и целом, это корректно выполненный перевод, подчиняющийся требованиям цензуры времени, когда он был выпущен в Советском Союзе – в 1956 году.

Второй вариант перевода, за авторством А.А. Рагозиной, был выпущен ещё во времена Российской Империи – в 1908 году – и долгое время оставался забытым. Только столетие спустя, в 2009-ом году в издательстве «Библия для всех» данный вариант перевода был переиздан. Данное издательство, специализирующееся на православной литературе, намеренно вернуть книге ее религиозную направленность. На портале predanie.ru (это самый большой православный интернет-портал российского сегмента сети Интернет) была опубликована рецензия на перевод Рагозиной, в которой упоминается, что этот перевод романа в сравнении с советскими «осуществлен корректно, в частности, оставлены те места, из которых видно его христианский характер».

Третьим вариантом перевода, использовавшимся для анализа, является ещё один советский перевод, на этот раз Н. Волжиной, русской советской переводчицы, члена Союза Писателей СССР, поддержавшей в 1967 письмо А.И. Солженицына об отмене цензуры и участницы «подписантских» кампаний. Данный перевод обозначен как «сокращенный». Интересно, что Волжина осуществила два варианта перевода: опубликованный в 50-ом году сильно сокращенный перевод и полный перевод, который был издан лишь в 77-ом году тиражом в пять тысяч экземпляров. Более распространен, впрочем, именно сокращенный перевод Волжиной. Он переиздавался наибольшее количество раз (не менее 15-ти), этот же перевод, с

минимальными стилистическими изменениями и без предисловия, был опубликован в 2000-ом году в детском издательстве «Азбука», и этот же вариант перевода первым выдается в сети по запросу на перевод Волжиной.

В данном произведении используются отличительные особенности диалекта юга США. В данном предложении персонаж Энди сообщает своим хозяевам, мистеру и миссис Шелби, о том, что Элиза сбежала из поместья.

Оригинал

Lizy's drawers is all open, and her things all lying every which way; and I believe she's just done clared out!"

Перевод

Все ящики у Лиззи выдвинуты, вещи разбросаны... Я думаю, она уехала куда-то! (Вальдман)

У Элизы ящики все открыты, а вещи разбросаны; очень похоже, будто она сбежала. (Рагозина)

У Лиззи все ящики открыты, вещи валяются как попало. Не иначе, как она удрала. (Волжина)

Для изображения диалектных особенности речи персонажа Гарриет Бичер-Стоу в своем романе использует языковые средства, которые можно отнести к различным языковым уровням.

Так, на фонетическом уровне:

- 1) Автор использует замену дифтонга [ea] на [a], в слове *cl(e)ared*, демонстрируя тем самым тенденцию жителей юга США к продвижению некоторых гласных звуков вперед.

На грамматическом уровне фиксируется неверное согласование существительного и глагола в числе (*Lizzy's drawers is all open*), а также использование грамматической конструкции, характерной для данного диалекта, в частности, использования *done* в качестве вспомогательного глагола в предложениях в прошедшем времени.

Рассмотрим первый пример: «Lizy's drawers is all open, and her things all lying every which way; and I believe she's just done cleared out!». В представленном примере используется выражение *just done cleared out*, которое сочетает в себе грамматический и фонологический диалектизмы, а также разговорное выражение. На литературном английском языке эта фраза будет звучать так: *just have cleared out*, что означает «только что внезапно ушла, забрав свои вещи».

Для передачи грамматического диалектизма данного выражения В. Вальдман применяет прием нейтрализации. Этот прием вполне уместен в данном случае, т.к. русскоязычный читатель не теряет необходимой информации, однако, диалектический окрас предложения меняется. В случае с переводом А. Рагозиной ситуация обстоит лучше, глагол «сбежала» больше подходит для описания ситуации, при которой кто-то внезапно покидает своё место проживания, однако, если говорить о грамматических диалектизмах, то вновь можно констатировать отсутствие передачи диалектических особенностей речи персонажа при переводе на русский язык. И последний вариант перевода данного произведения, который мы будем рассматривать, за авторством Н. Волжиной также не передал грамматических особенностей речи данного персонажа. Однако в данном случае следует отметить использование просторечий для компенсации фразового глагола *clear out*, что придает Энди некой уникальности в сравнении с остальными персонажами, присутствующими в данной конкретной сцене и использующими довольно высокопарные речевые обороты. Подобный вариант можно назвать адекватным и удачным, так как соответствует речевой характеристике персонажа.

Фонологические особенности речи персонажа были опущены при переводе во всех трех вариантах.

Несмотря на то, что перевод данного отрывка Н. Волжиной можно считать адекватным, даже в нем компенсации подвергается лишь один диалектизм, из выделенных нами трех. Таким образом, можно

констатировать полную стилистическую нейтрализацию данного отрывка.

Чтобы это исправить, мы предлагаем следующий вариант перевода:

Оригинал

Перевод

Lizy's drawers is all open, and her things all lying every which way; and I believe she's just done clared out!"

У Лиззи ящики-то все открытые, да вещи валяются как попало. Смылася, как пить дать!

В данном варианте перевода неверное согласование существительного и глагола в числе было компенсировано заменой причастия *открыт* на прилагательное *открытый*. Подобного рода замена довольно часто встречается в речи менее образованных слоев русскоговорящего населения. Фразовый глагол *clear out* был переведен просторечным в данном случае словом *смываться*, в конце которого добавлена буква *я*, что является фонетическим просторечием, призванным компенсировать фонетический диалектизм – слово *clared*. Аналогичная ситуация наблюдается с использованием союза *и* на союз *да*. Последняя трансформация в данном отрывке – использование стилистически окрашенного фразеологизма «как пить дать» вместо нейтрального *I believe* в оригинале. Данный вариант поможет подчеркнуть необразованность персонажа, и сделать его речь отличной от речи остальных персонажей, присутствующих в данной сцене и дать ему речевую характеристику, а просторечные выражения послужат языковым средством. Национальный колорит персонажа, при этом, остается не переданным.

Следующий пример использования данной конструкции сопровождается также использованием *no more* вместо *anymore*, а также имеет графическое представление фонологической особенности речи персонажа по имени Сэм (*de* вместо *the*). Однако использование двойного отрицания в предложении скорее следует расценивать как пример неграмотности персонажа, в то время как неверное произношение определенного артикля можно отнести к особенностям произношения, характерным для афроамериканцев. Таким

образом, основное внимание при сравнении оригинала и перевода в данном отрывке будет уделяться использованию *done* между подлежащим и сказуемым в предложении в прошедшем времени, так как только данная особенность может быть с уверенностью расценена как пример использования диалекта юга США. В данном отрывке Сэм пытается оправдаться за своё излишнее использование таких фраз, как *Lord bless you* и *Lord knows*, перед своей хозяйкой, которая его за это отчитывает.

Оригинал

Перевод

I done forgot, Missis! I won't say
nothing of de sort no more."

Я совсем забыл, миссис. Больше
никогда зря не буду упоминать
его имя. (Вальдман)

...я забыл это; я никогда больше
не буду так говорить. (Рагозина)

Перевод диалектизмов в данном отрывке представляет особую важность, так как персонаж Сэм, раб, говорит со своей хозяйкой, которая в свою очередь, изъясняется с соблюдением всех норм литературного английского языка.

Выше представлены переводы данного отрывка, выполненные Вальдман и Рагозиной так как в переводе Волжиной, к сожалению, данный отрывок отсутствует полностью. Как мы видим, особенности речи Сэма вновь не были переданы при переводе на русский язык. В обоих случаях оригинальное предложение, наполненное диалектизмами, было полностью нейтрализовано при переводе, что нельзя назвать успешным результатом, ведь в таком случае у русскоязычного читателя создается впечатление, что и Сэм, и его владелица говорят на одной разновидности языка.

Чтобы решить данную проблему мною предлагается следующий вариант перевода:

Оригинал

Перевод

I done forgot, Missis! I won't say

Совсем вылетело из головы,

nothing of de sort no more."

миссис! Больше ниче такого
никогда не скажу.

В данном случае грамматический диалектизм *done* был компенсирован фразеологизмом *вылетело из головы* для поддержания речевой характеристики персонажа, в то время как нейтральное *nothing* при переводе было заменено на фонологическое просторечие *ниче*, что также служит для достижения определенной речевой характеристики персонажа. Использование именно фонологического просторечия обусловлено наличием фонетического диалектизма *de*. Данный вариант перевода позволит сохранить речевую характеристику персонажа, заложенную автором, а также подчеркнуть контраст между речью раба Сэма и его хозяйки.

Следующий отрывок содержит в себе уже знакомый нам случай употребления *done* между подлежащим и сказуемым в предложении в прошедшем времени, но вдобавок мы можем видеть здесь пример особенного произношения ⟨wh⟩, характерного для носителей диалекта юга США, а также употребление словообразовательных диалектизма: нестандартной формы прошедшего времени глагола *catch*. Также в данном отрывке встречается упомянутый выше фонетический диалектизм *clared* и другой диалектизм того же типа: *minit*.

Оригинал

"Lord bless you, Missis!" said Sam, "horses won't be cotched all in a minit; they'd done clared out way down to the south pasture, and the Lord knows whar!"

Перевод

- Господи боже мой, миссис! Коней ведь в одну минуту не поймаешь! - воскликнул Сэм. — Они были на южном пастбище, бог весть как далеко от дома. (Вальдман)

— Господи, сударыня, лошадей сразу не поймаешь; они паслись на лугу, а ведь

Богу известно, что это не
близко. (Рагозина)

Также, как и в случае с предыдущим отрывком, ни в переводе Вальдман, ни в переводе Рагозиной упомянутые выше особенности речи персонажа не были переданы, а в переводе Волжиной данный отрывок отсутствует. Следует отметить, однако, присутствие просторечного выражения *Gospodi bozhe moy* в переводе Вальдман, однако в данном случае его использование, на мой взгляд, не обусловлено компенсацией диалектизма в оригинальном предложении, а скорее является эквивалентом выражения *Lord bless you*, являющимся выражением, которое часто используется конкретным персонажем – Сэмом. Однако помимо данного просторечия, оба варианта перевода данного предложения являются нейтральными и, таким образом, не выполняют основные функции использования диалектизмов в художественном тексте, представленные в начале данной главы. Для решения данной проблемы предлагается следующий вариант перевода:

Оригинал

Перевод

"Lord bless you, Missis!" said Sam, "horses won't be cotched all in a minit; they'd done clared out way down to the south pasture, and the Lord knows whar!"	- Господь с вами, миссис! Лошадей-то вот так не изловишь, они убегли в сторону южного пастбища, бог его знает куды!
--	---

В данном переводе фонетический диалектизм *minit* был компенсирован лексическим просторечием *вот так*, в значении *быстро*. Словообразовательный диалектизм *cotched* был передан при помощи глагола *изловить*, который хоть и не является просторечием, а вполне нейтральным словом, в данный момент этот глагол принято считать словом, характерным для более старой речевой практики. Таким образом, использование данного слова позволит не только добиться создания речевой характеристики

персонажа, но и частично передать временной колорит. Фонетический диалектизм *whar* был передан посредством фонетического просторечия *куды*, что также служит для создания речевой характеристики персонажа, подчеркивая его необразованность.

Следующий отрывок, который мы будем рассматривать, содержит в себе явное отсутствие ротичности в речи персонажа Энди, что являлось одной из самых заметных черт в речи носителей диалекта юга США. Есть и другая особенность, это продвижение вперед конечного /ŋ/ в безударном слоге, делающее этот звук более похожим на /n/. Деталь почти незаметная, но автор все же решил подчеркнуть её наличие графически, заменив *g* в окончании *-ing* на апостроф в словах 'quirin' и foolin'. Помимо данных фонологических особенностей в следующем отрывке также присутствует и один из самых популярных лексических диалектизмов, а именно использование *mighty* в значении *very*.

Оригинал

"And I'll tell yer more 'n all," said Andy; "I specs you'd better be making tracks for dem hosses, mighty sudden, too, for I hearn Missis 'quirin' arter yer, so you've stood foolin' long enough."

Перевод

- И я тебе еще кое-что скажу, - неожиданно произнес Энди. - Беги-ка ты со всех ног за лошадьми. Я слышал, как миссис о тебе спрашивала. Довольно тебе здесь околачиваться и болтать. (Вальдман)

- Я мог бы еще кое-что сказать тебе, но советую идти скорее за лошадьми, потому что госпожа давно звала тебя; и так уж много времени прошло. (Рагозина)

- Я тебе больше скажу, - продолжал Энди. - Ты поторапливайся с лошадьми,

миссис про тебя уже спрашивала.
Довольно лясы точить! (Волжина)

И вновь, как и в случае с предыдущими отрывками, никаких фонологических особенностей речи персонажа не было передано при переводе. Однако стоит отметить использование довольно разговорной формы повелительного наклонения «беги-ка» в переводе Вальдман, что все-таки придает персонажу некой уникальности, хоть и далеко не в той степени, которую можно найти в оригинале. То же самое можно сказать и про перевод Волжиной, в котором использовалась фраза «лясы точить», имеющая еще более просторечный оттенок. То же касается и глагола *поторапливаться*, в повелительном наклонении. В обоих случаях мы видим попытки переводчиков компенсировать диалектизмы с помощью разговорных выражений, для придания персонажу индивидуальности, которую можно найти в оригинале. Данные переводы, безусловно лучше, чем перевод, в котором подобного рода трансформаций вообще не было проведено (Рагозина), данные просторечные выражения частично выполняют свою роль и создают речевую характеристику персонажа. Однако следует отметить, что в оригинальном предложении насчитывается как минимум пять диалектизмов различных уровней, а также наличие разговорного выражения *to make tracks* и одного-двух просторечий будет недостаточно чтобы полностью передать манеру речи персонажа Энди в оригинале.

Для решения данной проблемы предлагается следующий вариант перевода:

Оригинал

"And I'll tell yer more 'n all," said Andy; "I specs you'd better be making tracks for dem hosses, mighty sudden, too, for I hearn Missis 'quirin' arter yer, so you've stood foolin' long enough."

Перевод

«Я тебе ещё вот что скажу, беги-ка ты за лошадьми, да порезче, ибо я слышал миссис расспрашивала про тебя, так что хорош лясы точить».

В данном варианте перевода два фонетических диалектизма – *dem hosses* – были компенсированы синтаксическим просторечием *за лошадыми*, в котором слово *лошадь* стоит в неверной форме множественного лица в творительном падеже, корректным вариантом было бы *за лошадьми*. Лексический диалектизм *mighty* не удалось напрямую передать на русский язык, поэтому все словосочетание *mighty sudden* было компенсировано лексическим просторечием *порезче*. То же можно сказать и про передачу фонетического диалектизма *'quirin'*, которое было передано на русский язык нейтральным словом *расспрашивать*, и взамен, было компенсировано включением лексического просторечия *хорош*, которое заменило нейтральное выражение *long enough*. Компенсация фонетического диалектизма *foolin'* посредством лексического просторечия *лясы точить* была позаимствована из перевода Волжиной. Данный вариант перевода данного предложения позволяет сохранить речевую характеристику персонажа в большей степени, чем представленные выше официальные переводы. Однако передача национального или временного колорита по-прежнему остается неосуществленной в данном случае.

Следующий отрывок также содержит интересную грамматическую особенность диалекта юга США, а именно использование *this here* вместо *this* или *this one*. Что особенно интересно, данный грамматический диалектизм «замаскирован» фонетическим диалектизмом: слово *this* было заменено на *dis*, в то время как *here* было заменено на *yer*. Помимо этого фонетического диалектизма, в данном отрывке присутствует уже встречавшееся нам ранее продвижение вперёд конечного /ŋ/ в безударном слоге, в слове *sartin*, которое в свою очередь является искаженным написанием слова *certain*, отражающим особенность произношения персонажа Сэма. Тот же прием наблюдается в слове *universal*, изображенным в данном отрывке как *varsal* и слове *there*, переданном как *der*. Все эти диалектизмы в очередной раз призваны подчеркнуть речевую характеристику персонажа Сэма, в этот раз в

сравнении со словами автора, относящимися к литературному английскому языку.

Оригинал

"Der an't no saying' never 'bout no kind o' thing in dis yer world," he said, at last. Sam spoke like a philosopher, emphasizing this-as if he had had a large experience in different sorts of worlds, and therefore had come to his conclusions advisedly. "Now, sartin I'd a said that Missis would a scoured the varsal world after Lizy," added Sam, thoughtfully.

Перевод

- В этом мире нельзя ничего утверждать окончательно, - глубокомысленно изрек он наконец. - А ведь казалось, миссис обыщет весь свет, лишь бы найти Лиззи, - добавил он задумчиво. (Вальдман)

- Что и говорить, на этом свете нет ничего верного, — наконец сказал он, напирая на слове «этом», как будто он с уверенностью мог сравнить нашу планету с другими, и сознательно пришел к своему заключению. — Между тем я готов поклясться, что госпожа перевернет весь свет, чтобы отыскать Элизу, — прибавил он задумчиво. (Рагозина)

– Вот уж правда, не знаешь, где найдешь, где потеряешь! А я-то думал, что миссис весь свет готова обыскать, лишь бы найти Лиззи! (Волжина)

Во всех трех вариантах перевода данная особенность была опущена при переводе и вновь можно заметить использование разговорных выражений, призванных компенсировать диалектные особенности речи персонажа, в данном случае этим приемом воспользовалась лишь Волжина и её перевод можно считать удачным, в то время как два остальных варианта перевода оказались по большей части стилистически-нейтральными. Однако следует заметить, что использование пословицы *никогда не знаешь, где найдешь, где*

потеряешь в переводе Волжиной не является примером компенсации при переводе диалектизмов, а скорее переводом фразы Сэма *der an't no saying' never 'bout no kind o' thing in dis yer world*, которая хоть и не является пословицей, определенно подходит под данное определение: изречение в виде грамматически законченного предложения, в котором выражена народная мудрость в поучительной форме [Большая российская энциклопедия, 2015]. Выражение *перевернуть весь свет* в переводе Вальдман является просторечием, но, как и в предыдущем случае, не было использовано для компенсации диалектизма, а скорее в качестве эквивалента просторечного выражения на английском языке: *scoured the varsal world*. Как и в случае с предыдущим проанализированным отрывком, оригинальное предложение имеет довольно большое количество диалектизмов, в сравнении с количеством просторечий, использованных в переводе, таким образом можно прийти к выводу о том, что функции диалектизмов – создание речевой характеристики персонажа – при переводе не были выполнены в должной мере.

Для решения данной проблемы предлагается следующий вариант перевода:

Оригинал	Перевод
<p>"Der an't no saying' never 'bout no kind o' thing in dis yer world," he said, at last. Sam spoke like a philosopher, emphasizing this-as if he had had a large experience in different sorts of worlds, and therefore had come to his conclusions advisedly. "Now, sartin I'd a said that Missis would a scoured the varsal world after Lizy," added Sam, thoughtfully.</p>	<p>– Вот уж правда, в этом мире не знаешь, где найдешь, где потеряешь! — наконец сказал он, напирая на слове «этом», как будто он с уверенностью мог сравнить нашу планету с другими, и сознательно пришел к своему заключению. — Вообще, я готов поклясться, что госпожа весь белый свет перевернет, чтобы отыскать Лиззи, — прибавил он задумчиво.</p>

В данном переводе была сохранена часть перевода Волжиной, так как её перевод начала предложения является вполне удачным. Слова автора, не имеющие диалектизм, были позаимствованы из перевода Вальдман. Речь автора наполнена довольно нейтральной лексикой, что полностью отражается в данном варианте перевода и идеально подходит для ситуации, в которой нам необходимо продемонстрировать контраст между литературным английским языком и языком малообразованного персонажа Сэма. Вводное слово *now* было передано как вводное слово *вообще*, становящееся просторечием, если оно является вводным словом предложения, не несущим обобщающей смысловой нагрузки, каким и является данное предложение. Введено данное просторечие с целью компенсации, хотя бы частичной, опущенных ранее фонетических диалектизм в первой части монолога Сэма. Неверная форма глагола *поклесться* является компенсацией фонетического диалектизма – прилагательного *sartin* (*certain*). Просторечное выражение *перевернуть весь свет*, было заимствованно из перевода Вальдман и дополнено прилагательным *белый*, для соответствия устоявшейся с устоявшейся фразеологической единицей. В данном варианте перевода, по моему мнению, речевая характеристика Сэма представлена более широко. Вдобавок к просторечным выражениям, сигнализирующим о его социальном статусе, наличие орфографического просторечия служит индикатором его низкого уровня владения языком. К сожалению, передать национальный колорит и в данном отрывке не представляется возможным.

Финальный отрывок данного произведения, который мы проанализируем в данной работе имеет в себе лексическую особенность южного диалекта, а именно использование глагола *to tote* в значении *to carry*.

Оригинал

Will you wait to be toted down river,
where they kill niggers with hard
work and starving?

Перевод

- Неужели ты станешь дожидаться,
пока тебя свезут по реке туда, где
негров морят голодом и убивают
непосильной работой? (Вальдман)

- Не ждешь же тебе, чтобы тебя спустили вниз по реке туда, где морят работой негров и заставляют их умирать с голода? (Рагозина)

- Хочешь дожидаться, когда тебя увезут вниз по реке, туда, где негров морят голодом и непосильной работой? (Волжина)

Свезти, спустить, увезти. Такие варианты перевода данного слова предложили отечественные переводчики. Каждое из этих слов вполне передает смысл глагола, использовавшегося в оригинальном предложении, и никак не передает его региональное звучание. В то же время следует отметить, что русский язык не имеет таких заметных лексических отличий между диалектами и, как следствие, передача регионального звучания оригинального слова затрудняется ещё больше. Также следует отметить и то, что глагол *свезти* является просторечием и в данном случае был применен именно с целью компенсации лексического диалектизма лексическим просторечием.

2.3 Передача региональных диалектов в переводе романа «Приключения Гекльберри Финна»

Следующим произведением, которое подвергнется сравнительному анализу станет «Приключения Гекльберри Финна» за авторством Марка Твена. Также, как и в случае с предыдущим произведением, мы будем рассматривать три различных варианта перевода.

Для данного произведения я выбрал перевод Корнея Ивановича Чуковского, опубликованный в 1949 году. Корней Чуковский (при рождении Николай Корнейчуков) - русский советский поэт, публицист, литературный критик, переводчик и литературовед, детский писатель, журналист. Самый издаваемый в России автор детской литературы: тираж книг Чуковского за 2017 год превысил два миллиона экземпляров.

Вторым вариантом перевода данного произведения является перевод Владимира Львовича Ранцова, который помимо Марка Твена также переводил работы Ч. Диккенса, У. М. Теккерея, Киплинга, Эмиля Золя, Виктора Гюго, Мольера. Его перевод вышел в 1911 года издания.

Третьим переводом данного произведения, выбранным для анализа, является перевод Нины Леонидовны Дарузес, вышедший позже всех остальных, в 1958 году. Нина Дарузес являлась членом коллектива переводчиков «школы И. А. Кашкина» с 1929 года, свободно владела английским и французским языками, могла также читать немецкий текст. С 1930 года — постоянный сотрудник журнала «Интернациональная литература», где работала до его закрытия в 1943 году. Первым профессиональным переводом Нины Леонидовны стал роман Перл Бак «Земля» (1934). С этого момента Дарузес занималась исключительно литературным трудом (перевод и редакция). С 1939 года — член Союза писателей СССР.

Первый отрывок данного произведения, который я проанализировал, включает в себя два схожих между собой словообразовательных диалектизма, присущих английскому языку юга США. Первая — это использование *done* в качестве формы прошедшего времени глагола *to do* (вместо *did*). Второй является использование нестандартной формы прошедшего времени глагола *to hide*. Вместо слова *hidden*, которое бы идеально подошло под грамматическую структуру данного предложения, используется диалектизм *hid*.

Оригинал

I took the sack of corn meal and took it to where the canoe was hid, and shoved the vines and branches apart and put it in; then I done the same with the side of bacon; then the

Перевод

Я взял мешок муки, перетащил его в свою лодку, скрытую в бухте, потом перенес туда же кусок свинины, бутылку с водкой... (Чуковский)

whisky-jug.

Потом, захватив мешок с мукой, я перетащил его в то место, где была спрятана моя лодка, как и кусок свинины, и бутылку с водкой...(Ранцов)

Я взял мешок кукурузной муки и отнес его туда, где был спрятан челнок, раздвинул ветви и спустил в него муку: потом отнес туда же свиную грудинку, потом бутылку с виски. (Дарузес)

И вновь можно видеть знакомую картину, ни первая ни вторая особенность данного регионального диалекта не были переданы при переводе. *Скрытая* и *спрятанная* – именно такие прилагательные использовали переводчики в качестве эквивалента слова *hid*, что безусловно является верным вариантом с семантической точки зрения, но не несет никакого регионального оттенка. Что касается слова *done*, то в переводе Ранцова его перевод отсутствует полностью, вследствие грамматических трансформаций, совершенных автором перевода, а в остальных двух вариантах были использованы глаголы *перенести* и *отнести*, которые также не имеют никакого регионального оттенка, но могут быть расценены семантическими эквивалентами, хоть и в очень узком контексте. Отдельного упоминания заслуживает интересная особенность переводов слова *whiskey*. В переводах Чуковского и Ранцова *whiskey* было переведено как *водка*, в то время как в более позднем переводе Дарузес, данное слово было переведено как *виски*. Данный момент не имеет прямого отношения ни к диалекту юга США в частности ни к диалектам вообще, а скорее является реалией, которая не была знакома русскоязычным читателям до 1950-х годов. Таким образом можно говорить о частичном достижении национального колорита в переводе Дарузес, однако региональный колорит по-прежнему остается не переданным, а речевая характеристика не выражена в достаточной степени. Также, следует отметить, что повествование в данном произведении ведется

от лица Гекльберри Финна, следовательно имеет место употребление диалектизмов в качестве основного выразительного средства языка.

Для надлежащего выполнения функций диалектизмов, представленных выше, предлагается следующий вариант перевода:

Оригинал	Перевод
I took the sack of corn meal and took it to where the canoe was <u>hid</u> , and shoved the vines and branches apart and put it in; then I <u>done</u> the same with the side of bacon; then the whisky-jug.	Я взял мешок кукурузной муки и перетащил его в лодку, которую я схоронил под ветками; то же самое я проделал и с беконом, а опосля и с бутылью виски.

В данном варианте перевода словообразовательный диалектизм *hid*, был компенсирован устаревшим словом *схоронить*, в значении *спрятать*. Использование этого слова поможет более точно передать временной колорит произведения, в то время как слово *виски*, как и в переводе Дарузес, служит для частичной передачи регионального колорита. Словообразовательный диалектизм *done* был компенсирован лексическим просторечием *опосля*, вместо нейтрального слова *потом*, представленного в переводах Чуковского и Дарузес.

В следующем отрывке анализу подвергается ещё один пример использования *done* вместо *did*. Помимо этого, в данном отрывке можно заметить отсутствие ротичности, не характерное для современного диалекта юга США, но вполне широко наблюдавшееся среди носителей диалекта всего два века назад. Также здесь присутствует специфичное произношение звукосочетания <wh>, иллюстрирующее отсутствие слияния *whine* и *wine*, которое произошло во всех остальных региональных диалектах США.

Оригинал	Перевод
"Doan' hurt me--don't! I hain't ever	— Не тронь старого Джима, не

done no harm to a ghos'. I alwuz liked dead people, en done all I could for 'em. You go en git in de river agin, whah you b'longs, en doan' do nuffn to Ole Jim, 'at 'uz awluz yo' fren'."

тронь! Джим бедный старый негр, он никогда не делал зла привидениям! Старый Джим всегда любил мертвецов. Ступай себе назад в реку, откуда пришел. Не тронь старого Джима, не тронь. Джим всегда был твоим добрым приятелем.
(Чуковский)

-- Ради бога, не троньте меня! Я никогда не сделал ничего дурного привидениям!.. Ей-ей, я всегда даже любил мертвецов и все старался угождать им. Ступайте себе назад в реку, только не троньте бедного Джима, он всегда был вашим приятелем... (Ранцов)

— Не тронь меня, не тронь! Я мертвецов никогда не обижал. Я их всегда любил, все, что мог, для них делал. Ступай обратно в реку, откуда пришел, оставь в покое старика Джима, он с тобой всегда дружил.
(Дарузес)

Что касается использование формы *done*, то в переводах Ранцова и Дарузес оно было переведено как *старался угождать* и *делал*, в данном контексте вполне подходящие семантические эквиваленты. Что касается интересующего нас аспекта, а именно – перевода диалектизмов, то вновь можно заметить, что региональные особенности речи данного персонажа не были переданы. В переводе Чуковского данное слово и вовсе опущено. Специфическое произношение звукосочетания ⟨wh⟩ в слове *where*, то в переводах Чуковского и Дарузес данное слово было переведено как *откуда*, в то время как в переводе Ранцова оно было опущено. В очередной раз, данные слова прекрасно подходят семантически, но не передают никакого диалектного звучания. Тоже самое можно сказать и про перевод слов, передающих отсутствие ротичности в речи персонажа (*whah* и *de*).

Для надлежащего выполнения функций диалектизмов, представленных выше, предлагается следующий вариант перевода:

Оригинал	Перевод
"Doan' hurt me--don't! I hain't ever done no harm to a ghos'. I alwuz liked dead people, en done all I could for 'em. You go en git in de river agin, whah you b'longs, en doan' do nuffn to Ole Jim, 'at 'uz awluz yo' fren'."	«Ох чур меня! Я привиденъев то не трогал никогда. Я к покойникам со всей душой. Возвращайси-ка восвояси, а старого Джима в покое оставь, не ворог он тебе».

Речь Джима наполнена грамматическими и фонологическими особенностями, которые не являются диалектизмами юга США и, как следствие, служат для создания речевой характеристики персонажа, сильной отличающейся от речевой характеристики Гека, поэтому ограничиться использованием просторечий при переводе речи Джима было бы недостаточно. Это привело к необходимости введения в его речь, в переводе на русский язык, дополнительных особенностей. Но сначала диалектизмы. Словообразовательный диалектизм *done*, был компенсирован использованием глагола в переносном значении: *трогать*, что в данном конкретном контексте означает *причинять вред*. Вследствие проведенных с данным предложением трансформаций, лексическое просторечие *восвояси* послужило для компенсации конструкции *whah you b'longs*, содержащей в себе фонетический фразеологизм. Что касается остальных особенностей речи Джима, то передача фонетических особенностей, сигнализирующих о довольно низком уровне владения языком, была успешно передана с помощью фонетических просторечий в двух случаях: слово приведения в форме множественного числа в родительном падеже имеет неверное окончание: *-ев* вместо *-ий*. Подобного рода ошибка часто встречается в речи малообразованных слоев населения, что вполне уместно, когда речь идет о старом Джиме. Второй случай передачи фонетической особенности с

помощью фонетического просторечия: использование окончания *-си* в глаголе *возвращаться* в форме первого лица, единственного числа и повелительном наклонении. Остальные фонетические особенности подверглись компенсации. Для компенсации использовался архаизм *ворог*, устойчивое выражение *чур меня*, частицы *-ка* и *-то*, несущие явный неформальный оттенок. Все эти компенсации безусловно поспособствовали созданию речевой характеристики персонажа и помогли подчеркнуть различия в речи Джима и Гека, однако региональный колорит повествования все ещё не поддается успешной передаче, а временной колорит передан лишь частично, благодаря использованию архаизма.

Следующий отрывок содержит в себе пример использования лексических особенностей диалекта юга США. Мы можем наблюдать использование слова *yonder* вместо слова *there*.

Оригинал

Hello, Jim, looky yonder!

Перевод

— Эй, Джим! — вдруг закричал я.
— Посмотри-ка, что это там такое?
(Чуковский)

-- Эй, Джим, -- сказал я, --
посмотри-ка, что это там вдали!
(Ранцов)

— Эй, Джим, погляди-ка вон туда!
(Дарузес)

В переводе Чуковского было использовано слово *там*. Этот вариант перевода можно назвать удачными с семантической точки зрения, если подразумевать, что *yonder* означает *there*. Однако если вернуться к теоретической части настоящей научно-исследовательской работы, то мы увидим, что значение слова *yonder* несколько уже. Оно чаще всего означает место, которое находится ещё дальше, чем *there*. Поэтому перевод Ранцова, в котором использовалось не просто *там*, а *там вдали*, можно считать

наиболее удачным среди всех представленных с семантической точки зрения. Однако в переводе Дарузес было использовано слово *туда* в сочетании с частицей *вон*, имеющей разговорный оттенок, поэтому можно говорить о применении переводчиком приема компенсации. Что касается передачи диалектических особенностей, то перевод Дарузес смело можно назвать самым удачным из трех, даже не смотря на небольшую смысловую погрешность.

Для надлежащего выполнения функций диалектизм, представленных выше, а также для полной передачи смысла оригинального предлагается следующий вариант перевода:

Оригинал

Hello, Jim, looky yonder!

Перевод

Эй, Джим, погляди-ка что это вон там, вдали!

Данный вариант перевода по сути является слиянием двух существующих вариантов перевода данного предложения. В данном случае нам удалось компенсировать лексический диалектизм посредством лексического просторечия, а также полностью передать значение диалектизма *yonder*.

В следующем отрывке главный герой описывает своего отца, а именно тот случай, когда в реке нашли тело, похожее на его отца по описаниям очевидцев. При описании данного случая Гекльберри использует слово *drowned*. Не смотря на тот факт, что в данном случае это слово является прилагательным, на мой взгляд данное слово подпадает под одну из особенностей диалекта юга США, представленную в теоретической части настоящей работы, а именно – использование нестандартных форм прошедшего времени для некоторых глаголов. Общепринятым вариантом данного прилагательного является *drowned*. Таким образом можно говорить о наличии в данном предложении словообразовательного диалектизма. Дополнительным интересным моментом является использование

нестандартной формы глагола *to be*. Вместо *wasn't*, подходящего для данного предложения грамматически, был использован вариант *warn't* – грамматический диалектизм.

Оригинал

They judged it was him, anyway; said this drowned man was just his size, and was ragged, and had uncommon long hair, which was all like pap; but they couldn't make nothing out of the face, because it had been in the water so long it warn't much like a face at all.

Перевод

По крайней мере думали, что этот утопленник был мой отец, потому что он был такого же роста, одет в такие же лохмотья и волосы у него были такие же длинные. Но лица узнать было нельзя: очень уж долго тело продержалось в воде.
(Чуковский)

Все думали, что это, наверное, он; утопленник оказался как раз его роста, в лохмотьях и с необыкновенно длинными волосами -- все приметы в точности совпадали, но черты лица его не могли разобрать, очень уж долго тело пробыло в воде и потеряло образ человеческий. (Ранцов)

Во всяком случае, решили, что это он и есть: ростом утопленник был как раз с него, и в лохмотьях, и волосы длинные-предлинные; все это очень на отца похоже, только лица никак нельзя было разобрать: он так долго пробыл в воде, что оно и на лицо не очень было похоже.
(Дарузес)

Что касается перевода слова *drowned*, то во всех трех вариантах перевода было использовано слово *утопленник*, являющееся семантическим эквивалентом словосочетания *drowned man*, не имеющее никакого регионального звучания, поэтому передачу региональной особенности языка можно вновь считать неудачной. В случае с переводом *warn't*, то лишь в

третьем варианте перевода, за авторством Дарузес, можно наблюдать использование семантического эквивалента, глагола *было* (в составе составного сказуемого, если быть точным), не имеющего никаких диалектных особенностей и являющимся общепринятым словом. В остальных двух вариантах авторы прибегли к различным грамматическим трансформациям, позволяющим добиться точности перевода с семантической точки зрения, но не имеющих никаких региональных особенностей. Поэтому во всех трех случаях передачу региональных особенностей можно считать неудавшейся.

Для надлежащего выполнения функций диалектизмов, представленных выше, предлагается следующий вариант перевода:

Оригинал	Перевод
They judged it was him, anyway; said this drowned man was just his size, and was ragged, and had uncommon long hair, which was all like pap; but they couldn't make nothing out of the face, because it had been in the water so long it warn't much like a face at all.	Как бы то ни было, решили, что это он; ростом такой же, одет в лохмотия, обросший весь, в общем, всё на отца указывает; лицо, правда, они особо разобрать не смогли: так долго пробыл в воде, что от лица-то и не осталось ничего.

В данном варианте перевода было использовано орфографическое просторечие *лохмотия*, вместо правильного варианта данного слова, которое пишется через мягкий знак. Данный вариант написания этого слова встречается, в основном, в поэзии, но вполне подходит под речевую характеристику Гека как человека, безусловно владеющим английским языком на приемлемом уровне, но способного допустить подобную ошибку вследствие очень близкой фонетической структуры двух вариантов написания данного слова, к тому же словообразовательный диалектизм *drowned*, который был опущен при переводе и для компенсации которого данное просторечие было введено в текст на языке перевода, также является «ошибочным» вариантом написания согласно стандартам современного General American. Частица *-то*, добавленная к слову *лицо*, относится к

разговорной речи и призвана компенсировать фонетический диалектизм *warm't*. Таким образом, данный вариант перевода немного лучше помогает создать речевую характеристику персонажа Гека, в то время как колорит, будь то временной или региональный, вновь остается невозможным для перевода.

2.4 Передача региональных диалектов в переводе романа

«Возлюбленная»

Следующий пример взят из произведения «Возлюбленная» написанного Тони Моррисон и вышедшего в 1987 году. Данное произведение, как и два предыдущих наполнено примерами использования диалекта юга США. Действие данного произведения происходит вскоре после гражданской войны в США, т.е. примерно в то же время, что и «Приключения Гекльберри Финна» и «Хижина дяди Тома». Перевод, который будет проанализирован в данной научно-исследовательской работе выпущен в 2005 году, выполнен Ириной Алексеевной Тогоевой, переводчицей с английского и французского языков, африканиста по образованию, кандидата филологических наук, преподавателя литературы и фольклора Африки в Институте стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Член Союза писателей Москвы.

В первом отрывке представлена хорошо известная нам особенность диалекта юга США, а именно использование *done* в качестве формы прошедшего времени глагола *to do*, вместо общепринятого *did*.

Оригинал

"You couldn't think up," Ella had said,
"what them two done to me."

Перевод

– Ты даже представить себе не можешь, – говорила Элла, – что эти двое со мной вытворяли.

Данном случае можно говорить о довольно удачном переводе и использовании переводчиком приема компенсации, т.к. слово *вытворять* является разговорной лексикой и было употреблено для компенсации грамматического диалектизма *done*. Таким образом речевая характеристика персонажа присутствует в тексте на языке перевода. Передать колорит, однако, в данном случае не удалось.

В следующем отрывке также представлено использование слова *done*. Однако в данном случае оно используется в качестве вспомогательного глагола между подлежащим и сказуемым предложения в прошедшем времени. Данная особенность диалекта США также является грамматическим диалектизмом.

Оригинал

"Wasn't none. I dislike the place I was before this last one, but I did get to church every Sunday some kind of way. I bet the Lord done forgot who I am by now."

Перевод

– Да просто ни одной рядом не было. Там-то, где я жила до того, было хуже не придумаешь, зато я каждое воскресенье в церковь выбиралась. Господь, верно, уж и думать обо мне забыл.

Словосочетание *done forgot* в данном предложении переведено как *думать забыл*. Можно отметить полное семантическое соответствие и передачу особенностей речи конкретного персонажа. Разумеется, *забыть думать* не является диалектизмом в русском языке, однако имеет ярко выраженное разговорное звучание. Поэтому в данном случае можно говорить о передаче диалектизмов и создании речевой характеристики персонажа посредством компенсации просторечными выражениями. Колорит, однако, в данном случае не передан.

В следующем отрывке представлена тот же грамматический диалектизм, что и в предыдущем: *done* в качестве вспомогательного глагола между подлежащим и сказуемым предложения в прошедшем времени.

Оригинал

Перевод

"Can you beat it?" he would ask. And
"Stamp done lost his mind," she would
giggle. "Plumb lost it."

– Ты представляешь? – скажет он. –
Нет, старый Штамп просто спятил! –
И она прыснет в ответ. – Совсем
спятил.

Здесь, как и в предыдущих двух случаях, автор перевода использовал просторечие (в данном случае – лексическое) *спятить* для компенсации грамматического диалектизма *done*, добившись при этом семантического соответствия. Речевая характеристика Сэти, главной героини романа, безусловно присутствует в данном варианте перевода, в то время как передачи регионального и временного колорита достичь не удалось.

Следующие три предложения соединены в одну таблицу, так как они содержат в себе лексический диалектизм, присущий югу США: использование слова *yonder* в значении *there*.

Оригинал

Перевод

"It's a house back yonder," she said.

– Вон там есть какой-то дом, –
сказала она.

Yonder they do not love your flesh.

Те, другие, вашу плоть не любят.

"My husband, John, is out yonder a
ways. Where you heading?"

Мужа моего, Джона, сейчас дома
нет. А ты сама куда направляешься?

В первом случае слово *yonder* означает место, т.е. *дом*, который находится *вон там*, является верным переводом с семантической точки зрения и несет необходимую стилистическую окраску благодаря использованию просторечной частицы *вон*. Таким образом можно говорить о наличии речевой характеристики персонажа в тексте на языке перевода и данный перевод можно считать удачным, даже не смотря на отсутствие колорита. Во втором случае слово *yonder* используется в связке со словом *they*, и означает «люди, которые живут там» или *другие* люди. Таким образом мы вновь

можем с уверенностью говорить о качественном с семантической точки зрения переводе, но полном отсутствии функций диалектизмов в тексте на русском языке. В третьем случае слово *yonder* вновь используется в связке, на этот раз со словом *out*, и означает «где-то, но не здесь». Вариант *дома нет* вполне подходит по смыслу и является разговорным выражением, а следовательно, служит для создания речевой характеристики персонажа, не передавая при этом какого-либо колорита.

Для надлежащего выполнения функций диалектизмов, представленных выше, предлагается следующий вариант перевода второго предложения (первое и третье предложения в данной группе переведены удачно):

Оригинал

Перевод

Yonder they do not love your flesh.

Тамошние вашу плоть не любят.

Использование лексического просторечия, прилагательного *тамошние*, используется для компенсации грамматического просторечия *yonder*, которое служит для создания как регионального колорита, так и речевой характеристики персонажа. Данное просторечие помогает достичь последнего в тексте перевода, но передача колорита по-прежнему остается недостижимой.

Грамматические диалектизмы также представлены в данном произведении. Самое заметное – использование *this here* вместо *this one* или *this*.

Оригинал

Перевод

One day after I walked into this here house Baby Suggs unknotted my underskirt and took em out.

На следующий день после моего появления здесь, в этом доме, Бэби Сагз развязала узелок на моей нижней юбке и вынула оттуда хрустальные сережки.

We got to get off this here hill.

– Надо нам с этого холма убираться,

да поскорее.

"What you doing that for?" asked Amy.
"Ain't you got a brain in your head?
Stop that right now. I said stop it, Lu.
You the dumbest thing on this here
earth. Lu! Lu!"

– Ты что это делаешь, а? –
возмутилась Эми. – У тебя что,
совсем мозгов нет? Сейчас же
прекрати! Тебе говорю, прекрати
это, Лу, тупица ты этакая! Тупее
просто на свете не бывает. Эй, Лу!
Лу!

Во всех случаях словосочетание *this here* имеет одно и то же значение и используется вместо слова *this*. Что касается перевода, то в первых двух случаях, данное словосочетание было переведено как *этом*, в то время как в последнем отрывке, данное слово было опущено в результате переводческих трансформаций. Перевод второго предложения в данной группе можно назвать удачным благодаря использованию просторечия *убираться*, в значении *уходить*, компенсирующим собой грамматический диалектизм *this here*. В остальных случаях заметно полное отсутствие региональных особенностей речи персонажа в переводе.

Для надлежащего выполнения функций диалектизмов, представленных выше, предлагается следующий вариант перевода:

Оригинал

Перевод

One day after I walked into this here house Baby Suggs unknotted my underskirt and took em out.

На следующий день после моего появления в этом самом доме, Бэби Сагз развязала узелок на моей нижней юбке и вытащила оттуда хрустальные сережки.

"What you doing that for?" asked Amy.
"Ain't you got a brain in your head?
Stop that right now. I said stop it, Lu.
You the dumbest thing on this here
earth. Lu! Lu!"

– Ты что это делаешь, а? –
возмутилась Эми. – У тебя что,
совсем мозгов нет? Сейчас же
прекрати! Тебе говорю, прекрати
это, Лу, тупица ты этакая! Тупее
просто на всем белом свете не
сыщешь. Эй, Лу! Лу!

При переводе первого предложения была добавлена лишь одна маленькая деталь, по сравнению с переводом Тогоевой: местоимение *самый*, приобретающим просторечный оттенок при добавлении к местоимению *этот*. Данный нюанс позволит более точно передать речевую характеристику персонажа на русский язык. Что касается второго предложения, то при переводе на русский язык в него было включено сразу два просторечия: *белый свет*, означающий *весь мир*, глагол *сыскать*, в значении *найти*. Включены они были с целью компенсировать не только грамматический диалектизм *this here*, но и другие особенности речи персонажа, такие как отсутствие глагола *to be* во фразе *you the dumbest thing...* а также разговорной формы того же глагола во фразе *ain't you got a brain...*

Следующий диалектизм является лексическим и заключается в использовании слова *mighty* в значении *very* или *extremely*.

Оригинал	Перевод
"She said she was thirsty," said Paul D. He took off his cap. "Mighty thirsty look like."	– Она сказала, что очень хочет пить, – сказал Поль Ди. И снял шляпу. – Похоже, ее и впрямь ужасная жажда мучает.
"It's a tree, Lu. A chokecherry tree. See, here's the trunk--it's red and split wide open, full of sap, and this here's the parting for the branches. You got a mighty lot of branches."	– Это же дерево, Лу. Настоящее вишневое деревце. Смотри, вот ствол – с красной корой, сильно расщепленный – он полон соков; а вот здесь от него отходят ветки, много веток.

В первом случае, из-за отсутствия в русском языке прямого эквивалента слова *thirsty*, переводчику пришлось прибегнуть к использованию трансформаций, в результате которых *mighty* было переведено как *ужасная*. Вполне подходящий контекстуальный эквивалент, не передающий

региональных особенностей. Во втором случае, данное слово и вовсе было пропущено.

Для надлежащего выполнения функций диалектизмов, представленных выше, предлагается следующий вариант перевода:

Оригинал	Перевод
"She said she was thirsty," said Paul D. He took off his cap. "Mighty thirsty look like."	– Она сказала, что хочет пить, – сказал Поль Ди. И снял шляпу. – Кажись очень уж хочет.
"It's a tree, Lu. A chokecherry tree. See, here's the trunk--it's red and split wide open, full of sap, and this here's the parting for the branches. You got a mighty lot of branches."	– Это же дерево, Лу. Настоящее вишневое деревце. Смотри, вот ствол – с красной корой, сильно расщепленный – он полон соков; а вот здесь от него отходят ветки, вон как много.

В данном варианте перевода лексический диалектизм *mighty* был компенсирован при помощи лексического просторечия *кажись*, что позволяет создать более выраженную характеристику персонажа, а частица *уж*, являющаяся просторечием компенсирует неверное использование глагола *look* в форме третьего лица, единственного числа, что хоть и не является диалектизмом, все равно служит для создания речевой характеристики персонажа. Во втором предложении была использована частица *вон*, имеющей разговорный оттенок и компенсирующий лексический диалектизм *mighty*.

Финальный отрывок, проанализированный в данной работе, включает в себе другую лексическую особенность диалекта юга США – использование слова *reckon* в значении *think*, *guess*, или *conclude*.

Оригинал	Перевод
-----------------	----------------

What I need him for is to reacquaint me with my children. He can read and write, I reckon?

А вот детям моим представить меня как раз преподобный отец и должен. Он ведь небось читать да писать умеет?

В данном случае переводчик использовал трансформации и передал неуверенность, выражаемую словом *reckon* посредством слова *небось*. Русский вариант является семантическим эквивалентом, но не несет в себе никаких региональных особенностей. Однако стоит отметить, что слово *небось* имеет довольно разговорный оттенок, поэтому можно говорить об использовании переводчиком приема компенсации.

Выводы по главе 2

Во второй главе был проведен анализ диалектных вкраплений в следующих художественных произведениях: «Хижина дяди Тома» Гарриет Бичер-Стоу, «Приключения Гекльберри Финна» Марка Твена, а также «Возлюбленная» Тони Моррисон. В процессе практического исследования из всех источников было выделено фрагментов с вкраплениями диалектизм, на основе которых строился дальнейший анализ. Единицей анализа служил текстовый фрагмент уровня предложения, включающий в себя диалектизм. В общей сложности было выявлено 192 диалектизма.

В романе «Хижина дяди Тома» было выявлено 82 диалектизма: 61% из которых составляют фонетические, 29% - грамматические, 6% - лексические, 4% - словообразовательные.

В романе «Приключения Гекльберри Финна» был выявлен 61 диалектизм: 73% из которых составляют фонетические, 15% - грамматические, 7% - лексические, 5% - словообразовательные.

В романе «Возлюбленная» было выявлено 50 диалектизм: 20% из которых составляют фонетические, 43% - грамматические, 14% - лексические, 23% - словообразовательные.

В романе «Хижина дяди Тома» 15% диалектизмов были переданы с полным сохранением их функций, 38% - с частичным, а в 49% случаев функции диалектизмов не были переданы при переводе.

В романе «Приключения Гекльберри Финна» 5% диалектизмов были переданы с полным сохранением их функций, 18% - с частичным, а в 77% случаев функции диалектизмов не были переданы при переводе.

В романе «Возлюбленная» 4% диалектизмов были переданы с полным сохранением их функций, 58% - с частичным, а в 38% случаев функции диалектизмов не были переданы при переводе.

В тексте перевода были выделены и рассмотрены следующие типы передачи диалектизмов: компенсация с помощью просторечия, компенсация с помощью фразеологизма. При этом было установлено, что для передачи диалектизмов в переводе преимущественно прибегают к приему компенсации за счет использования просторечно окрашенной лексики или фразеологии. Применение приемов компенсации, в частности, является примером того, что эквивалентность перевода предложения достигается на уровне совокупной смысловой целостности, а не путем перевода отдельных слов текста.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При переводе художественной литературы возникают определенные трудности, связанные со спецификой литературного языка, который выполняет не только коммуникативную функцию, но и эстетическую. Для художественного текста характерно наличие свободы языкового употребления. Так, в современных произведениях используются диалектальные вкрапления, включенные в речь автора и героев, которые при переводе создают серьезную переводческую проблему.

В первой главе данной работы были выполнены следующие задачи исследования: дано определение понятия «диалект». Под диалектом понимается «разновидность языка, употребляемая более или менее ограниченным числом людей, связанных тесной территориальной, профессиональной или социальной общностью и находящихся в постоянном и непосредственном языковом контакте». Все диалекты делятся на территориальные и социальные. К территориальным диалектам относятся: местные говоры, наречия, группы говоров и диалектные зоны. Формами существования языка здесь является, прежде всего, сам диалект и его разновидность – говор. Социальные диалекты являются средством общения лишь отдельных социальных групп, а не всего народа.

Другой задачей, выполненной в первой главе настоящей работы является определение значения термина «диалектизм» и классификация типов диалектизмов. Диалектизмы представляют собой языковые особенности, которые свойственны территориальным диалектам. Выделяют разные виды диалектизмов: грамматические, лексические, словообразовательные, фонетические.

Также, была выполнена задача по выявлению трудностей перевода диалектизмов и определению существующих способов и приемов их перевода. Было установлено, что трудности процесса перевода диалектизмов обусловлены тем, что диалектизмы представляют особую группу слов, которые трудны для понимания. Даже если язык является родным для

читателя, он не всегда сможет верно истолковать диалектизм. Задача переводчика, как носителя языка, в данной сфере очень сложна. Диалект в тексте содержит много информации о герое, который употребляет местное наречие. Также было установлено, что передача территориальных диалектизмов исходного языка при помощи территориальных диалектизмов языка перевода является недопустимой. Данного вида трансформация ведет к тому, что содержание оригинального текста будет искажено, вплоть до изменения места действий произведения, а также региональной, расовой или социальной принадлежности автора. Выяснилось, что в практике перевода существуют различные способы перевода стилистически сниженных высказываний. Для передачи диалектизмов используются четыре способа. К ним относятся:

- компенсация с помощью просторечия;
- прием компенсации с помощью фразеологизма;
- опущение
- экзотикации

Во второй главе нашей работы была выполнена задача, заключающаяся в анализе и сравнении существующих переводов текстов, содержащих диалектные вкрапления в произведениях американской литературы и определении степени точности перевода диалектизмов на русский язык. Объектом исследования послужили текстовые фрагменты, содержащие, преимущественно, фонетические диалектизмы английского языка, и их переводы на русский язык. В ходе анализа перевода было выделено 150 фрагментов с диалектальными вкраплениями. В ходе исследования были определены сами диалекты, проанализированы их особенности и далее описаны приемы перевода конкретных диалектизмов. В тех случаях, когда диалектизмы оставались без перевода, были предложены альтернативные варианты перевода.

Анализ текстов переводов показал, что чаще всего переводчики используют прием компенсации. На основе этого можно сделать вывод, что для передачи диалектизмов данный способ является оптимальным, так как в переводах сохраняется определенная социальная информация о герое.

Таким образом, можно смело говорить об успешном достижении цели исследования, заключающейся в анализе особенностей перевода региональных диалектов американского варианта английского языка с английского на русский язык. Результаты исследования показывают, что перевод диалектов на русский язык возможен при помощи определенных трансформаций, но в подавляющем количестве случаев приходится говорить лишь о частичном переводе. Диалектизмы всегда включаются в оригинальный текст с определенной целью, и задача переводчика достичь выполнения этих целей с помощью средств языка перевода. Данная задача является весьма затруднительной, вследствие причин, изложенных в настоящей выпускной квалификационной работе, но все же выполнимой. Даже не смотря на то, что полное выполнение функций диалектизмов в тексте на языке перевода возможно лишь в редких случаях, частичное выполнение данных функций вполне достижимо и поможет читателю, не владеющему языком оригинала в большей степени насладиться определенным литературным произведением.

Полученные в ходе работы результаты и выводы могут быть в дальнейшем расширены за счет привлечения нового материала.

Перспективой дальнейшего исследования в данном направлении может стать анализ фонетически, грамматических и лексических диалектизмов относящимся к другим региональным диалектам, а также рассмотрение диалектной литературы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Авербух К. Я., Карпова О. М. Лексические и фразеологические аспекты перевода: учебное пособие для студ. высш. учеб. Заведений. – М.: Издательский центр "Академия", 2009. – 176 с.
2. Алексеева И.С. Введение в переводоведение: учебное пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Академия, 2004. – 352с.
3. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – 2-е изд., перераб. и доп.– М.: Советская энциклопедия, //издание второе, 1969. – 571 с.
4. Баклашова, Т.А., Гололобова, Н.И. (2016). Диалект ESTUARY ENGLISH и его влияние на нормативный английский язык URL: <http://gramota.net/materials/2/2016/8-1> (дата обращения 01.06.2020)
5. Бичер-Стоу, Гарриет, Хижина Дяди Тома, перевод А. Рагозиной, Библия для всех, 2016. – 3-552 с.
6. Бичер-Стоу, Гарриет, Хижина Дяди Тома, перевод В. Вальдман, Азбука, 2015. – 3-480 с.
7. Бичер-Стоу, Гарриет, Хижина Дяди Тома, перевод Н. Волжиной, Художественная литература, 1990. – 231-678 с.
8. Бондалетов В. Д. Социальная лингвистика: Учебное пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Русский язык и литература» М.: Просвещение, 1987. – 159 с.
9. Борисенко А. Л. «Нестандартный» язык: Проблемы художественного перевода // Ментальность. Коммуникация. Перевод; Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2008. – 250–266. с.
10. Бреева Л. В. Лексико-стилистические трансформации при переводе / Л.В. Бреева, А.А. Бутенко [Электронный ресурс] URL: <http://www.belpaese2000.narod.ru/Trad/trasform01.htm> (дата обращения 17.06.2016).
11. Бромлей С. В. Проблемы диалектологии, лингвогеографии и истории русского языка. М.: ИЦ «Азбуковник», 2010. — 755 с.
12. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
13. Влахов С. И., Флорин С.П. Непереводимое в переводе. – М.: Международные отношения, 1980. – 328 с
14. Гарбовский Н. К. Теория перевода: учебник. – М: Издательство Московского университета, 2004. – 544 с.
15. Гухман М. М. Литературный язык. — В кн.: Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка М., 1970. - 502-548 с.
16. Ефимов А. И. Стилистика художественной речи. – М.: Издательство Московского университета, 1961. – 519 с.
17. Жакова Т.Е. Способы перевода диалектов в художественном тексте. Известия смоленского государственного университета № 3(47), 2019. – 273 с.

18. Жирмунский В. М., *Немецкая диалектология*, М. — Л., 1956 Изд-во Акад. Наук СССР – 232 с.
19. Жирмунский, В. М. *Марксизм и социальная лингвистика // вопросы социальной лингвистики*. – Л.: Наука, 1969. – 5 – 25 с.
20. Жирмунский, В. М. *Проблемы колониальной диалектологии* – Л.: Язык и литература, 1929. - Вып. 3. - 179–220 с.
21. Захарова К.Ф., Орлова В.Г. *Диалектное членение русского языка / В. С. Виноградов -М.: Едиториал УРСС, 2004. -176 с.*
22. Звегинцев В.А., *История языкознания XIX—XX веков в очерках и извлечениях. Часть первая.* — 3-е издание, дополненное. — М.: Просвящение, 1964. —301 - 302 с.
23. Кобелева А.А *способы передачи диалектизмов и просторечия при переводе (на материале повести В.М. Шукшина «Калина красная»)*. Вестник Челябинского государственного университета № 29 (210), 2010. - с. 92-98.
24. Кожевникова В.В. *Словесная инструментовка // Слово и образ: Сб. статей.* М.: Просвещение, 1964. 102-125 с.
25. Комиссаров В. Н. *Лингвистическое переводоведение в России: учебное пособие.* – М.: ЭТС, 2002. – 184 с.
26. Комиссаров В. Н. *Слово о переводе.* – М.: Международные отношения, 1973. – 218с.
27. Комиссаров В. Н. *Теория перевода. Лингвистические аспекты: Учебник для институтов и фак. иностр. яз.* – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
28. Крысин Л. П. *Формы существования (подсистемы) русского национального языка // Современный русский язык: социальная и функциональная дифференциация/ Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова.* – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 56 с.
29. Лангнер Г. *Пласты языка и социальные слои. К вопросу о влиянии социальных факторов на языковое употребление // Актуальные проблемы языкознания.* - М.: Прогресс, 1979. - 309 с.
30. Лаптева О. А. *Русский разговорный синтаксис.* – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 400 с.
31. Ларин Б. А. *О новых лингвистических исследованиях.* — Вестник ЛГУ, 1959, №20. Сер. истории, языка и литературы, вып. 4, 135–143 с.
32. Латышев Л. К. *Курс перевода: Эквивалентность перевода и способы ее содержания. Для изучающих нем. яз.* – М.: Международные отношения. 1981. –248 с.
33. Латышев Л. К. *Технология перевода: учебное пособие по подготовке переводчиков.* – М.: НВИ-Тезаурус. 2000. – 280 с.
34. Левин Ю. Д. *Берне на русском языке // Берне. Стихотворения.* – М.: Радуга, 1982. – 535-558 с.
35. Маковский М. М. *Английские социальные диалекты (онтология, структура, этимология).* – М.: Высшая школа, 1982. – 136 с.
36. Мориссон, Тони, *Возлюбленная*, перевод И. Тогоевой, Иностранка, 2005. – 2-448 с.

37. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода/Дополнения и комментарии Д. И. Ермоловича. – М.: Р. Валент, 2004. – 240 с.
38. Серебренников Б. А. Территориальная и социальная дифференциация языка // Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка. – М.: Наука, 1970. – 451-501 с.
39. Твен, Марк, Похождения Гекльберри Финна, перевод В. Ранцова, Мир книги, РИЦ Литература, 2015. – 3-271 с.
40. Твен, Марк, Приключения Гекльберри Финна, перевод К. Чуковского, Амфора, 2012. – 5-243 с.
41. Твен, Марк, Приключения Гекльберри Финна, перевод Н. Дарузес, Речь, 2012. - 5-411 с.
42. Тишков В.А. Вестник Российской академии наук. Т. 86, вып. 4, 2016, 291–303 с.
43. Толстой Н.И., Полесье и этногенез славян. - М., 1983. - 6-8 с.
44. Троицкий В. Ю. Стилизация // Слово и образ. – М., 1964. – 169 с.
45. Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для институтов и факультетов иностр. языков. Учеб. пособие. — 5-е изд. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. - 416 с.
46. Флорин С. Муки переводческие: Практика перевода. – М.: Высшая школа, 1983. – 184 с.
47. Хабургаев Г. А., Основные диалектологические понятия в свете данных лингвистической географии (на материале русского языка), в кн.: Славянская филология, в. 9, М., 1973; - 76 с.
48. Чернявская В. Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. Учебное пособие. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 248 с.
49. Чуковский К. Высокое искусство. О принципах художественного перевода. М.: Искусство, 1964. – 45-50 с.
50. Швейцер А. Д. Перевод и культурная традиция // Перевод и лингвистика текста. – М.: ВЦП, 1994. – 64 – 75 с.
51. Яковлева М. А. Компенсация при передаче стилистически сниженных высказываний на разных уровнях текста: Дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2008. – 130 с.
52. Berman A. Translation and the trials of the foreign / Trans. By L. Venuti // Translation Studies Reader. – New York : Routledge, 2000. – 284 – 297 p.
53. Clyne, Michael G. Pluricentric Languages: Differing Norms in Different Nations. Contributions to the sociology of language 62. Berlin & New York: Mouton de Gruyter, 1992. – 140 p.
54. Crystal, David (2003). A Dictionary of Linguistics and Phonetics. Blackwell
55. Elly van Gelderen. A History of the English Language. John Benjamins Publishing Company, 2006 – 280 p.

56. Kircher, Ruth (2012). "How pluricentric is the French language? An investigation of attitudes towards Quebec French compared to European French". *Journal of French Language Studies*. 22 (3): 345–370 p.
57. Millward, C.M. (1996). *A Biography of the English Language*. Wadsworth Publishing. 353 p.
58. *Routledge Encyclopedia of Linguistics*, Routledge, 2005, 1252 p.
59. Strasny, Philipp *Routledge Encyclopedia of Linguistics*. - London: Routledge, 2005 – 10596 p.
60. Strevens, P. (1982) *World English and the World's Englishes – Or, Whose Language Is It Anyway?* Cambridge. 418–431 p.
61. Trudgill, Peter; Hannah, Jean (1 January 2008). *International English: A Guide to the Varieties of Standard English* 8-9 p.
62. Waard Jan de, Nida E. A. *From One Language to Another/Functional Equivalence in Bible Translating*. – Nashville – Camdon – N.Y.: Thomas Nelson Publishers, 1986. – 224

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Хижина дяди Тома			
Оригинал	В. Вальдман	А. Рагозина	Н. Волжина
"Mose done, Mas'r George," said Aunt Chloe, lifting the lid and peeping in, "browning beautiful-a real lovely brown.	– Уж почти готов, мастер Джордж, – произнесла тетушка Хлоя, приоткрыв форму и заглянув туда. – Он уже почти такого коричневого цвета, как надо: настоящий светло-коричневый отлив.	Сейчас, масса Джордж, — отвечает тетушка Хлоя, осторожно приподнимая крышку, чтобы заглянуть под нее, — он отлично румянится, цвет превосходный; погодите, дайте срок.	
"Wal, now, the thing's done!" said the trader, getting up	– Ну вот, дело сделано! – сказал торговец, поднимаясь из-за стола	— Наконец дело сделано, — сказал негроторговец, вставая.	
Lizy's drawers is all open, and her things all lying every which way; and I believe she's just done clared out!"	Все ящики у Лиззи выдвинуты, вещи разбросаны... Я думаю, она уехала куда-то!	У Элизы ящики все открыты, а вещи разбросаны; очень похоже, будто она сбежала.	У Лиззи все ящики открыты, вещи валяются как попало. Не иначе, как она удрала.
"Lord bless you, Missis!" said Sam, "horses won't be cotched all in a minit; they'd done clared out way down to the south pasture, and the Lord knows whar!"	- Господи боже мой, миссис! Коней ведь в одну to tell you to hurry." минуту не поймаешь! - воскликнул Сэм. - Они были на южном пастбище, бог весть как далеко от дома.	— Господи, сударыня, лошадей сразу не поймаешь; они паслись на лугу, а ведь Богу известно, что это не близко.	

I done forgot, Missis! I won't say nothing of de sort no more."	Я совсем забыл, миссис. Больше никогда зря не буду упоминать его имя	— Да простит мне Бог, сударыня, я забыл это; я никогда больше не буду так говорить.	
Mas'r couldn't help hisself; he did right, but I'm feared things will be kinder goin' to rack, when I'm gone Mas'r can't be spected to be a pryin' round everywhar, as I've done, a keepin' up all the ends. The boys all means well, but they 's powerful car'less	Ведь у него не было другого выхода. Боюсь только, что здесь все развалится, когда меня не будет. Нельзя ожидать, что мастер будет так тщательно следить за всем и смотреть за порядком, как это делал я.	Так как хозяин не мог поступить иначе, он хорошо сделал; но я опасаюсь, что здесь дела пойдут не особенно хорошо, когда я уеду. Нельзя ожидать, что кто-нибудь будет заботиться обо всем, как это делал я, и следить за каждой вещью до конца.	Хозяин наш ничего другого не мог поделать и рассудил правильно. Боюсь я только, как бы тут без меня не пошло все прахом. Ведь он не станет приглядывать за каждой мелочью, входить во все, как я входил.
"Don'no nothing 'bout that,-only it's got to be done," - said Tom, decidedly.	- Не знаю. Но переправиться необходимо, - повторил Том решительно.	— Я знаю, что это должно быть сделано, — сказал Том решительно.	— Я знать ничего не желаю! Хочешь не хочешь, а переправиться надо, – отрезал Локкер.
Lizy's done gone over the river into 'Hio, as 'markably as if de Lord took her over in a charrit of в fire and two hosses."	Лиззи перебралась через реку в штат Огайо, и это было так замечательно, будто сам господь перевез ее на огненной колеснице, запряженной парой коней.	— Господь бережет Своих. Элиза переправилась через Огайо таким необыкновенным образом, как будто Бог взял ее на огненную колесницу.	Лиззи перебралась через реку в Огайо, да так быстро, словно сам господь перевез ее туда на огненной колеснице, запряженной двумя конями.
"Easy! couldn't	- Легко?! -	— Легкая! Кто бы	– Можно ли?

nobody a done it, without de Lord.	воскликнул Сэм. - Без помощи господней этого никто бы не сумел сделать!	мог это сделать без Божьей помощи?	Да без божьей помощи этого ничем не сделать!
Never done much hard work, guess, by the looks of hands."	Поглядите на руки, сразу видно, что она никогда не занималась грубой работой.	При виде ее рук подумаешь, что она никогда не знала тяжелой работы.	Ее нежные белые руки, видимо, не знали тяжелой работы.
"Thar!" said Aunt Chloe, wiping her eyes and taking up the baby; "now I's done, I hope,-now do eat something.	- Ну ладно, - проговорила Хлоя, краем передника утирая глаза и беря девчурку на руки, - ладно, кушайте, кушайте...	— Ну, — сказала Хлоя, отирая глаза и беря ребенка на колени, — теперь все готово;	– Ну, вот и все! – Тетушка Хлоя вытерла глаза и подхватила девочку на руки. – Больше не буду. Садитесь к столу.
This yer's my nicest chicken.	Том, это мой самый лучший цыпленок...	съешь что-нибудь, это мой лучший цыпленок!	Лучшую курицу сегодня зажарила.
Thar, boys, ye shall have some, poor critturs!	И вы, бедные мои ребятишки, тоже получите свою долю.	Полно, мальчики, вы тоже получите; бедные дети, мать обидела вас.	Ешьте, ребятишки. Бедненькие! Досталось им от матери!
"I's done my tears!" she said, looking grimly at the, trader, who was coming up.	- Я уже наплакалась досыта, - ответила Хлоя, с ненавистью взглянув на торговца.	— Я выплакала все свои слезы, — сказала она, косясь на приближавшегося торговца,	– Я свои слезы давно выплакала, – ответила та, бросив угрюмый взгляд на подходившего к тележке работорговца.
"I does not feel to cry 'fore dat ar old limb, no how!"	- Я не хочу плакать перед этим мерзавцем!	— и у меня нет охоты плакать перед этим негодяем.	– Не хочу убиваться на глазах у этого изверга.

<p>"Ye'll larn a pretty smart chance of things ye never - did know, before I've done with ye!" said Legree</p>	<p>- Ты еще многому научишься, чего не делал раньше! - крикнул Легри</p>	<p>Ты выучишься многому, чего не знал, прежде, чем выйти из моих рук, — закричал Легри</p>	<p>– Ты у меня к такому привыкнешь, то тебе раньше и во сне не снилось! – крикнул Легри</p>
<p>Wal, I puts up my larder dis yer side; 'tan't no go;-den, cause I don't try dere no more, but puts my larder right de contrar side, an't I persistent?</p>	<p>Подставляю лестницу с одной стороны, но она недостаточно высока. Тогда я, не применяя дальнейших усилий в этом месте, переносу свою лестницу на другую сторону. Можно ли меня упрекнуть в постоянства?</p>	<p>Я приставляю лестницу с этой стороны — дело не идет; тогда я более не стараюсь, а переставляю лестницу на противоположную сторону. Разве я не последователен?</p>	
<p>"Don' know, ma'am; I've lost one five hundred dollars from this yer place, and I can't afford to run no more risks."</p>	<p>- Не знаю, сударыня, - со злостью ответил торговец. - У меня здесь пропал невольник стоимостью в пятьсот долларов. Я не хочу больше подвергаться риску.</p>	<p>— Я ничего не знаю, сударыня, я только что потерял здесь пятьсот долларов и не могу рисковать больше.</p>	<p>– Как знать, сударыня. Я здесь уже пострадал на пятьсот долларов. Хватит с меня и этого.</p>
<p>"Thar, yo!" said Quimbo, throwing down a coarse bag, which contained a peck of corn; "thar, nigger, grab, take car on 't,-yo won't get no more, dis yer</p>	<p>- Бери! - сказал ему Квимбо, швырнув к его ногам мешок маиса. - И береги его. До будущей недели тебе другого не дадут.</p>	<p>— На! — сказал Квимбо, бросая ему грубый мешок с зернами. — Вот, старик, лови и береги, так как другого не будет до</p>	<p>– Вот, получай, негр! – крикнул Квимбо, швыряя ему маленький мешочек с кукурузой.</p>

week."		следующей недели.	
"Here you, Mose and Pete! get out de way, you niggers!	- Марш с дороги, Мос и Пит, прочь, ребяташки!	— Ну, Моз и Пит, прочь с дороги, негрятята!	– Моз, Пит! Марш отсюда, черномазые!
Now, Mas'r George, you jest take off dem books, and set down now with my old man, and I'll take up de sausages, and have de first griddle full of cakes on your plates in less dan no time."	Ну, мастер Джордж, отложите-ка книжки в сторону и сядьте поближе к моему старику. Сейчас я достану жареные сосиски, и первая сковородка маисовых лепешек мигом окажется на тарелках.	Теперь, масса Джордж, не освободите ли вы стол от ваших книг? Садитесь рядом с моим стариком, я вам подам сосиски, и, живой рукой, блины будут у вас на тарелке.	Теперь, мистер Джордж, уберите книги, садитесь как следует с моим стариком, а я мигом подам колбасу и наложу вам полные тарелки оладьев.
"La bless you, Mas'r George!" said Aunt Chloe, with earnestness, catching his arm, "you wouldn't be for cuttin' it wid dat ar great heavy knife!	- Ради бога, мастер Джордж! - вскрикнула тетушка Хлоя, удерживая его руку. - а собираетесь ли вы резать его этим большим, тяжелым ножом?	— Ради Бога, масса Джордж! — воскликнула с ужасом тетушка Хлоя, удерживая его за руку. —	– Побойтесь бога, мистер Джордж! – в ужасе воскликнула тетушка Хлоя, схватив его за руку. – Резать мой торт таким огромным ножом!
Smash all down-spile all de pretty rise of it.	Он сразу опустится, он так великолепно поднялся!	Этим большим, гадким ножом вы сомнете и испортите торт;	Да вы его сомнете, всю красоту испортите!
Good, plain, common cookin', Jinny'll do;-make a good pone o' bread,-bile her taters far,-her corn cakes isn't extra,	Добрую, простую кухню она хорошо знает. Она печет хороший хлеб, картофель у нее хорошо отварен,	— Я это говорила, — сказала тетушка Хлоя, — и могу это повторить. Джинни изготовит простые кушанья;	– Правильно, – ответила тетушка Хлоя, – я могла так сказать. Джинни умеет стряпать

<p>not extra now, Jinny's corn cakes isn't, but then they's far,-but, Lor, come to de higher branches, and what can she do?</p>	<p>но с маисовыми лепешками дело у нее уже получается не совсем ладно. Что же касается всяких тонкостей, тут она способна ужас что настряпать!</p>	<p>она делает вам сухари, сносные хлебы, но слоеное тесто ее неважно. Нет, слоеное тесто Джинни неважно... Господи, а возьмите вещи потруднее... Что она знает?</p>	<p>попросту, без затей. Кукурузные лепешки спечет, хлебы поставит. Оладьи у нее получаются не бог весть какие, но есть можно. Зато уж если надо приготовить что-нибудь позатейливее... Господи помилуй, да разве ей справиться!</p>
<p>Now, I went over thar when Miss Mary was gwine to be married, and Jinny she jest showed me de weddin' pies.</p>	<p>Я однажды ходила туда, когда мисс Мэри выходила замуж и Джинни показывала мне свадебные пироги</p>	<p>Знаете, я ходила к ним, когда была свадьба мисс Мери, и Джинни показывала мне свои свадебные пироги.</p>	<p>Когда мисс Мери выдавали замуж, Джинни показала мне, какой она испекла свадебный пирог.</p>
<p>What does get into ladies sometimes, I don't know; but, sometimes, when a body has de heaviest kind o' 'sponsibility on 'em, as ye may say, and is all kinder 'seris' and taken up, dey takes dat ar time to be hangin' round and kinder interferin'!</p>	<p>Не знаю, что иногда находит на хозяек! И, заметьте, всегда в такое время, когда на тебя ложится величайшая ответственность, им взбредет на ум путаться под ногами и во все вмешиваться!</p>	<p>Я не знаю, о чем только думают иногда люди, но, когда кто-нибудь подавлен тяжестью ответственности за свое дело, они являются и вмешиваются в то, что их вовсе не касается.</p>	<p>С этими леди иной раз такое начинается, что твориться, что только руками разводишь. Человек занят важным делом, настроился серьезно, волнуется, а они шагу тебе не дают ступить, во все готовы вмешаться.</p>
<p>'Now, Missis, do</p>	<p>"Миссис,</p>	<p>«Сударыня, —</p>	<p>«Миссис, —</p>

<p>jist look at dem beautiful white hands o' yourn with long fingers, and all a sparkling with rings, like my white lilies when de dew 's on" 'em; and look at my great black stumpin hands.</p>	<p>взгляните-ка не ваши прекрасные белые руки с длинными пальцами и сверкающими перстнями! Они похожи на белые лилии в моем садике, когда на них роса блестит. А потом поглядите на мои большие, черные, толстые ручищи.</p>	<p>сказала я, — взгляните на ваши прекрасные белые ручки и прелестные пальчики с блестящими кольцами, словно наши лилии, когда на них не обсохла роса, и посмотрите теперь, пожалуйста, на мои толстые, черные лапы.</p>	<p>говорю, — поглядите вы на свои белые ручки да на тонкие пальчики все в кольцах. Ни дать ни взять, лилии в капельках росы! А у меня вон какие ручищи — словно черные обрубки.</p>
<p>Now, don't ye think dat de Lord must have meant me to make de pie-crust, and you to stay in de parlor?</p>	<p>Ну, не кажется ли вам, что бог создал меня на то чтобы я месила тесто для паштета, а вас на то, чтобы сидеть в гостиной?"</p>	<p>Разве не ясно, как день, что Господь предназначил мне делать тесто для пирогов, а вам — сидеть в гостиной».</p>	<p>Так как же, по-вашему? Кому господь положил печь пироги, а кому сидеть в гостиной?»</p>
<p>She oughter cracked me over de head for bein' so sarcy; but dar's whar 't is-I can't do nothin' with ladies in de kitchen!"</p>	<p>Она должна была бы рассердиться, но что поделаешь: мне все эти дамы в кухне не нужны!</p>	<p>Она должна была бы велеть прибить меня за эту дерзость, но что вы хотите? — барыни мешают мне в кухне.</p>	<p>Меня бы за такую смелость оттрепать надо, но уж какая я есть, такая и есть — не люблю, когда мне мешают на кухне.</p>
<p>He comes of one of de bery fustest families in Old Virginny!</p>	<p>Он принадлежит к одной из самых лучших семей в Старой Виргинии</p>	<p>Это очень воспитанный человек, хоть генерал, из лучшего семейства в Старой Виргинии</p>	<p>Их семья одна из самых знатных в старой Виргинии.</p>
<p>"Ye'll all stick together, and never</p>	<p>А то вы еще склеитесь все</p>	<p>— Вы ушибетесь и еще больше</p>	<p>Приклеитесь друг к дружке,</p>

get clar, if ye do dat fashion.	вместе, и вас будет не оторвать друг от друга	выпачкаетесь.	потом вас не разлепишь.
Go long to de spring and wash yerselves!"		Подите к колодцу и умойтесь!	Марш к колодцу, умойтесь как следует!
"Well, it'll stand, if it only keeps jam up agin de wall!" said Mose.	- Ничего, я прислоню его к стене, - сказал Мос.	— Придется прислонить его к стене, чтобы он держался,	
I've seen 'em as would pull a woman's child out of her arms, and set him up to sell, and she screechin' like mad all the time;- very bad policy-damages the article-makes 'em quite unfit for service sometimes	Мне приходилось встречать торговцев, которые вырывали ребенка из рук матери и выставляли его тут же на продажу, тогда как женщина здесь же рядом вопит как зарезанная. Крайне неразумно! Портит товар, может привести его в полную негодность.	Я видел, как некоторые вырывали ребят из рук матерей для продажи, а те кричали, как безумные. Но это — плохой прием. Товар портится и иногда уже не годится на продажу.	Ведь многие что делают? Вырвут ребенка у матери из рук и выставляют его на продажу, а она тут же криком кричит. Я так не могу. Разве это дело? Одна порча товара.
'Tan't, you know, as if it was white folks, that's brought up in the way of 'spectin' to keep their children and wives, and all that.	Ведь все это не так, вы сами понимаете, как у белых, которые вырастают в надежде сохранить при себе жен и детей.	Это не то, что мы, белые, привыкшие к мысли никогда не разлучаться с нашими женами и детьми.	Ведь это не белые, которые сызмальства знают, что жена должна жить при муже, а дети — при матери. 1
Just show 'em how many watches, feathers, trinkets,	Разъясните им только, сколько часиков, шляп	— Так, так! Женщины всегда говорят такие	А покажите им, сколько можно купить

<p>one's weight in gold would buy, and that alters the case, I reckon."</p>	<p>драгоценностей они смогут купить за эти деньги, и они начнут по-новому смотреть на дело.</p>	<p>вещи, потому что не знают счета деньгам; но объясните им, сколько кружев, перьев и бриллиантов они могут купить на вес золота, и дело тотчас примет другой оборот.</p>	<p>на такие деньги часиков, страусовых перьев и всяких там безделушек, и они сразу пойдут на попятный.</p>
<p>I believe I'm reckoned to bring in about the finest droves of niggers that is brought in, at least, I've been told so; if I have once, I reckon I have a hundred times, all in good case, fat and likely, and I lose as few as any man in the business.</p>	<p>За мной укоренилась слава, что я обычно пригоняю на рынок самые лучшие гурты негров. По крайней мере, так мне многие говорили в лицо. Я проделывал это не раз и не два, а сотни раз, и всегда все в отличном состоянии: толстые, упитанные. Кроме того, ни у одного другого торговца нет такой малой убыли.</p>	<p>— Никогда не следует хвалить самого себя, но я говорю потому, что это — правда: все знают, что я всегда привожу на рынок самый лучший подбор негров; по крайней мере, мне говорили это не раз, а сотни раз; все они хорошего вида, сытые и здоровые, и никто из купцов не терпит меньше убытков, чем я.</p>	<p>– Расхваливать самого себя не годится, но что верно, то верно. Про Гейли идет такая слава, будто у него что ни партия, то все негры как на подбор: сытые, гладкие, молодец к молодцу. И смертность меньше, чем у других.</p>
<p>"Come, now, Loker, none of your huffs," said Marks, Что licking his lips; "you see, Mr. Haley 's a puttin' us in way of a good job, I reckon; just hold still-these yer arrangements is my</p>	<p>- Тише, Локер! - елейным голосом заговорил Мэркс. - Сегодня эти грубости ни к чему. Вы ведь видите, что мистер Хеллей хочет дать нам заработать.</p>	<p>— Полно, Локкер, не горячитесь, — сказал Мэркс, проводя языком по губам. — Вы видите, что мистер Гейли предлагает нам хорошее дело; погодите, эти</p>	<p>– Ну-ну, Том, брось грубить! – сказал Мэркс и облизнул губы. – Насколько я понимаю, мистер Гейли предлагает нам выгодное</p>

forte.	Помолчите немного. Заклучать условия - это уж дело мое.	комбинации — моя специальность.	дельце. Помолчи минутку, я сам обо всем договорюсь, это по моей части.
"Well, I reckon," was the reply of the other, as he - dodged, with some alarm, the threatening honor.	- Ничего, благодарю вас, - ответил приезжий, поспешно отодвигаясь.	— Недурно, — ответил тот, с тревогой отстраняясь от этого опасного приветствия.	– Благодарю вас, недурно, – ответил тот, еле увернувшись от столь сомнительного знака внимания.
"Why, I reckon she is tol'able fair," said Haley, blowing the smoke out of his mouth	- Надеюсь, что так, - ответил Хеллей. - Красивая девка! - сказал джентльмен. - Да, недурна.	— Да, она в самом деле недурна, — сказал Гейли, выпуская клубы дыма.	– Да, как будто в самом деле ничего, – подтвердил Гейли и пустил кольцо дыма.
"I reckon there's as little soft in me as in any one going.	Не знаю никого, кто был бы так неумолим, как я!	...потому что у меня нет пощады	
Ye seem mighty anxious?"	Вы как будто очень волнуетесь?	Вы чрезвычайно встревожены.	Вы торопитесь?
That road's mighty bad."	Она лучше той, по которой вы приехали.	...другую дорогу, которая лучше той, по которой вы приехали.	Та, по которой вы ехали, уж очень плохая.
Take mighty good care of them clothes. It'll be long enough 'fore you get more.	Береги свое платье, ты не скоро получишь другое.	Береги хорошенько платье, которое у тебя на плечах, так как ты не скоро получишь новое.	А эту одежду береги пуще глаза – другую не скоро получишь.
"Cause I 's wicked, I is. I 's mighty wicked, any how	- Потому что я злая, да, очень злая	— Потому что я злая, я страшно злая...	– Я нехорошая... гадкая, вот почему!

"It's mighty likely, Missis; but I will do it, yes, I will	- Я и сама знаю, - произнесла Прю. - Но я все равно буду так делать.	Все это правда, мисс; но я буду это делать: да, буду.	– Так-то оно так, да ведь я все равно от этого не отстану.
"Wal, now, a feller can't help thinkin' it's a mighty pity to have a nice, quiet, likely feller, as good un as Tom is, go down to be fairly ground up on one of them ar sugar plantations."	- Так-то оно так, - сказал кузнец, - а все-таки тяжело видеть, что туда отправляют такого честного, такого славного парня, как этот бедняга Том.	— Все же надо признаться, очень жалко видеть, что такой хороший, честный и верный человек, как Том, отправляется на гибель в ваших сахарных плантациях.	– А ведь как подумаешь, жалко становится! Зашлют на какую-нибудь сахарную плантацию хорошего, смиренного негра вроде Тома, и конец ему.
"Please, sir, it's powerful bad spot, this' yer.	- Прошу прощения, сэр, но, кажется, дела плохи.	— Как вам угодно, сэр, это чрезвычайно скверное место.	– Вот беда-то, сэр! Увязли! Просто и не знаю, как мы отсюда выберемся.
I saw the gal stretched out here about ten o'clock, and ag'in at twelve, and ag'in between one and two; and then at four she was gone, and you was a sleeping right there all the time.	Я видел Люси в десять часов вечера, видел в двенадцать, в час ночи. В четыре ее уже не было здесь, а ты все это время не сходил со своего места.	Вчера, в десять часов вечера, я видел, что эта женщина лежала на своем месте; то же было в полночь, и между часом и двумя она была еще тут; в четыре часа ее уже не было, а ты спал недалеко от нее все время.	Я же смотрел и в десять часов, и в полночь, и между часом и двумя – она была здесь, вот на этом самом месте. А в четыре ее и след простыл! Ты же рядом лежал, значит, все видел.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Приключения Гекльберри Финна			
Оригинал	Чуковский	Ранцов	Дарузес

<p>I took the sack of corn meal and took it to where the canoe was hid, and shoved the vines and branches apart and put it in; then I done the same with the side of bacon; then the whisky-jug.</p>	<p>Я взял мешок муки, перетащил его в свою лодку, скрытую в бухте, потом перенес туда же кусок свинины, бутылъ с водкой...</p>	<p>Потом, захватив мешок с мукой, я перетащил его в то место, где была спрятана моя лодка, как и кусок свинины, и бутылъ с водкой...</p>	<p>Я взял мешок кукурузной муки и отнес его туда, где был спрятан челнок, раздвинул ветви и спустил в него муку: потом отнес туда же свиную грудинку, потом бутылъ с виски</p>
<p>"Doan' hurt me-- don't! I hain't ever done no harm to a ghos'. I alwuz liked dead people, en done all I could for 'em. You go en git in de river agin, whah you b'longs, en doan' do nuffn to Ole Jim, 'at 'uz awluz yo' fren'."</p>	<p>— Не тронь старого Джима, не тронь! Джим бедный старый негр, он никогда не делал зла привидениям! Старый Джим всегда любил мертвецов. Ступай себе назад в реку, откуда пришел. Не тронь старого Джима, не тронь. Джим всегда был твоим добрым приятелем.</p>	<p>-- Ради бога, не троньте меня! Я никогда не сделал ничего дурного привидениям!.. Ей-ей, я всегда даже любил мертвецов и все старался угождать им. Ступайте себе назад в реку, только не троньте бедного Джима, он всегда был вашим приятелем...</p>	<p>— Не тронь меня, не тронь! Я мертвецов никогда не обижал. Я их всегда любил, все, что мог, для них делал. Ступай обратно в реку, откуда пришел, оставь в покое старика Джима, он с тобой всегда дружил.</p>
<p>Hello, Jim, looky yonder!</p>	<p>— Эй, Джим! — вдруг закричал я. — Посмотри-ка, что это там такое?</p>	<p>-- Эй, Джим, -- сказал я, -- посмотри-ка, что это там вдали!</p>	<p>— Эй, Джим, погляди-ка вон туда!</p>
<p>They judged it was him, anyway; said this drowned man was just his size, and was ragged, and had uncommon long</p>	<p>По крайней мере думали, что этот утопленник был мой отец, потому что он был такого же</p>	<p>Все думали, что это, наверное, он; утопленник оказался как раз его роста, в лохмотьях и с</p>	<p>Во всяком случае, решили, что это он и есть: ростом утопленник</p>

hair, which was all like pap; but they couldn't make nothing out of the face, because it had been in the water so long it warn't much like a face at all.	роста, одет в такие же лохмотья и волосы у него были такие же длинные. Но лица узнать было нельзя: очень уж долго тело продержалось в воде.	необыкновенно длинными волосами -- все приметы в точности совпадали, но черты лица его не могли разобрать, очень уж долго тело пробыло в воде и потеряло образ человеческий.	был как раз с него, и в лохмотьях, и волосы длинные-предлинные; все это очень на отца похоже, только лица никак нельзя было разобрать: он так долго пробыл в воде, что оно и на лицо не очень было похоже.
Dey's two angels hoverin' roun' 'bout him.	Вокруг него летают два ангела...	Два ангела крутятся вокруг него...	Около него два ангела.
Dey's two gals flyin' 'bout you in yo' life.	Около тебя будут две девушки...	Около тебя две девушки...	В вашей жизни вам встретятся две женщины.
I've been in town two days, and I hain't heard nothing but about you bein' rich.	Я уже два дня в этом городе... всюду только и разговору что о твоих капиталах...	Я пробыл в городе уже два дня, и отовсюду только и слышу о твоём богатстве.	Два дня я пробыл в городе и только и слышу, что про твое богатство.
What you doin' with this gun?"	— Зачем ты взял ружье?	-- Зачем ты взял ружье?	– Что это ты затеял с ружьем?
The man on the floor would shrivel up and say, "Oh, please don't, Bill; I hain't ever goin' to tell."	— Не трогай меня, Билл! Ради бога, не трогай! Клянусь, я никому не скажу!	-- Ради бога, Билл, не надо!.. Клянусь, не скажу никому!	– Не надо, Билл, я же не донесу
I'm for killin' him-- and didn't he kill old Hatfield jist the same way--and don't he deserve it?"	— Чего нам еще с ним возиться, Джек? Я хочу заставить эту собаку замолчать	-- Чего же тут мешкать, Джек Пакард! -- возразил Билл.-- Я стою на том, что нужно убить	– И не подумаю, Джейк Паккард. Я за то, чтоб его убить. Так ему

	навеки. Разве он этого не заслужил? Разве он сам не застрелил точно так же старика Гатфильда?	его. Разве он не застрелил точно так же старика Гатфильда?	и надо! Разве он сам не убил старика Хэтфильда?
"You bet it is. But how you goin' to manage it this time?"	— О, конечно! Только как же ты это сделаешь?	- Так-то так, но каким образом?	– Еще бы не верно! А как же это устроить?
"Good land! what are they doin' there, for gracious sakes?"	— Боже милостивый! Как же они туда попали?	-- Господи милостивый! Да какой черт занес их туда?	– Господи! Как же это они туда попали, скажи на милость?
If you stay here botherin' around me for about a half a minute longer you'll get something you won't want."	А если ты еще хоть одну минуту будешь пугать у меня рыбу твоими дурацкими вопросами, так я тебе покажу такой Каир, что вовек не забудешь!	А если будешь еще торчать тут хоть одну минуту, я тебя угощу так, что будешь у меня помнить!	А будешь тут околачиваться да надоедать, так смотри – ты у меня получишь!
"Well, I'd ben a-running' a little temperance revival thar 'bout a week, and was the pet of the women folks, big and little, for I was makin' it mighty warm for the rummies, I tell you, and takin' as much as five or six dollars a night--ten cents a head, children and niggers free--and business a-growin' all the time, when somehow or another	— Видишь ли, я говорил здесь проповеди против пьянства. С неделю дела шли отлично; я сделался всеобщим любимцем; женщины были ужасно мне благодарны, что я отвадил их мужей от пьянства. Я зарабатывал от пяти до шести долларов в вечер	-- Видите ли, с неделю тому назад я устроил тут маленькие проповеди трезвости; все бабы были от меня без ума; уж и доставалось же от меня пьяницам, доложу вам! Я собирал до шести долларов за вечер -- по десяти центов с души, -- дети и негры допускались	– Да вот, продавал я одно снадобье, для того чтобы счищать винный камень с зубов – счищать-то оно, положим, счищает, но только и эмаль вместе с ним сходит, – и задержался на один вечер дольше, чем следует; и только-только

<p>a little report got around last night that I had a way of puttin' in my time with a private jug on the sly.</p>	<p>— по десяти центов с человека, дети и негры бесплатно. Но вдруг вчера разнесся слух, что у меня у самого есть бутылка водки, к которой я прилежно прикладываюсь.</p>	<p>даром. Дело так и кипело; вдруг пронесся слух, вчера вечером, будто я сам втихомолку тяну водку.</p>	<p>собрался улизнуть, как повстречал вас на окраине города и вы мне сказали, что за вами погоня, и попросили вам помочь. А я ответил, что у меня тоже неприятности, и предложил удирать вместе. Вот и вся моя история... А у вас что было?</p>
<p>What 're you alassin' about?" says the bald-head.</p>	<p>— Чего же ты охаешь? — спросил лысый.</p>	<p>-- Ну, чего же вы сокрушаетесь? -- спросил лысый.</p>	<p>– Это вы насчет чего? – спросил лысый.</p>
<p>"Yes, my friend, it is too true--your eyes is lookin' at this very moment on the pore disappeared Dauphin, Looy the Seventeen, son of Looy the Sixteen and Marry Antonette."</p>	<p>— Да, мой друг, это правда, — ты видишь перед собой в настоящую минуту несчастного Людовика Семнадцатого, сына Людовика Шестнадцатого и Марии-Антуанетты.</p>	<p>-- Да, друг мой, это святая истина -- вы видите перед собой в эту самую минуту бедного пропавшего дофина, Людовика Семнадцатого, сына Людовика Шестнадцатого и Марии-Антуанетты!</p>	<p>– Да, мой друг, это истинная правда – вы видите перед собой несчастного, без вести пропавшего дофина Людовика Семнадцатого, сына Людовика Шестнадцатого и Марии Антуанетты.</p>
<p>Yes, gentlemen, you see before you, in blue jeans and misery, the wanderin', exiled, trampled-on, and sufferin' rightful King of France."</p>	<p>Да, джентльмены, вы видите перед собой в лохмотьях и нищете странствующего, изгнанного,</p>	<p>Да, джентльмены, вы видите перед собой, в синей нанке и в нищете, странствующего, изгнанного, презираемого, страждущего, но</p>	<p>Да, джентльмены, вы видите перед собой законного короля Франции, в синей холстине</p>

	презираемого, страждущего, но законного короля Франции.	законного короля Франции!	и в нищете, изгнанника, страждущего и презираемого всеми!
"But if Juliet's such a young gal, duke, my peeled head and my white whiskers is goin' to look oncommon odd on her, maybe."	— Но, — возразил король, — если Джульетта была молодая девушка, то я с моей лысиной и седой бородой буду немного староват для нее.	-- Но если Джульетта была совсем молоденькая девушка, -- ведь странно будет ее видеть с лысой головой и седой бородой...	– Так ведь если Джульетта совсем молоденькая, не покажется ли все-таки странно, что у нее такая лысина и седые баки?
"He don't mean nothing; he's always a-carryin' on like that when he's drunk.		-- Ничего, это он только так страшает,-- он всегда беснуется, когда пьян.	– Это он просто так; когда напьется, он всегда такой.
"Seein' how I'm dressed, I reckon maybe I better arrive down from St. Louis or Cincinnati, or some other big place.	— Принимая во внимание мой наряд, — сказал король, — лучше всего сделать вид, что я еду из Сент-Луи, Цинциннати, вообще из какого-нибудь большого города.	-- Принимая во внимание, как я одет,-- сказал мне король,-- лучше всего сделать вид, будто я приехал из Сент-Луиса, или Цинциннати, или другого какого большого города.	– Раз я в таком костюме, то мне, пожалуй, лучше приехать из Сент-Луиса, или Цинциннати, или еще из какого-нибудь большого города.
Mighty soon we'll have the cave so cluttered up with women, and fellows waiting to be ransomed, that there won't be no place for the robbers.	— Ну, если так, я согласен. Только я боюсь, что скоро вся наша пещера будет доверху набита женщинами... и всякими пленниками, ждущими	-- Ага, хорошо, пусть будет по-твоему, но опять-таки я не вижу в этом никакой пользы... Скоро сюда столько набьется женщин и пленных, ожидающих выкупа, что	– Ну, если так, тогда я согласен, только смысла в этом не вижу. Скоро у нас в пещере пройти нельзя будет: столько набьется женщин и

	выкупа, а разбойникам и места не останется!	самим разбойникам места не останется.	всякого народу, который дожидается выкупа, что самим разбойникам и деваться будет некуда.
But go ahead, I ain't got nothing to say."	Впрочем, делай, как хочешь, Том, я молчу!	Ну, да все равно, делай по-своему, я молчу...	Ну что ж, валяй дальше, я ничего не говорю.
I lit out mighty quick, I tell you.	А Джим дальше и слушать не хотел, он побежал без оглядки...	...собрался и дал стрекача.	...взял да и дал тягу.
He said his father laid mighty sick once, and some of them caught a bird, and his old granny said his father would die, and he did.		Однажды отец его был сильно болен, а кто-то поймал птичку; тогда старуха бабушка сейчас же предсказала, что отец умрет -- и он умер.	У него отец был очень болен; кто-то из детей поймал птицу, и старуха бабушка сказала, что отец умрет, -- так оно и вышло.
"Mighty few--an' dey ain't no use to a body.	— Ужасно мало, да это и не нужно.	-- Есть, но очень немного, -- отвечал он, -- да они и не нужны человеку.	– Совсем мало, и то от них никакой нет пользы.
Daytimes we paddled all over the island in the canoe, It was mighty cool and shady in the deep woods, even if the sun was blazing outside.	Днем мы разъезжали по острову в ялике. В лесу была чудесная прохлада, даже в то время, когда солнце жгло и палило.	Днем мы разъезжали по острову на лодке. Было свежо и тенисто в лесу, даже во время палящего зноя.	Днем мы ездили по всему острову на челноке. В глубине леса было очень прохладно и тенисто, даже когда солнце жарило всюю.
It must a been close	Было около часу	Было около часа	Было, верно,

on to one o'clock when we got below the island at last, and the raft did seem to go mighty slow.	ночи, когда мы наконец миновали остров. Плот подвигался ужасно медленно.	ночи, когда мы наконец миновали остров; казалось, плот движется очень медленно.	уже около часа ночи, когда мы в конце концов миновали остров; нам все время казалось, что плот еле-еле движется.
We had mighty good weather as a general thing, and nothing ever happened to us at all--that night, nor the next, nor the next.	Стояла чудная погода, и с нами ничего не случилось.	Погода стояла превосходная, и с нами ничего не случилось ни в эту ночь, ни в другую, ни в следующую.	Погода, в общем, стояла хорошая, и с нами ровно ничего не случилось – ни в эту ночь, ни на другую, ни на третью.
He said we mustn't talk any more than we could help, and then talk mighty low.	...заметив при этом, что мы не должны разговаривать, нужно произносить только самые необходимые слова и то как можно тише.	заметив, однако, что нам надо говорить между собой как можно меньше и потихоньку.	Он сказал, что говорить надо как можно меньше, и то потихоньку.
It was the raft, and mighty glad was we to get aboard of it again.	Это был он, наш плот. Как же мы обрадовались нашему старому милому другу!	Это был наш плот! И как же мы обрадовались, когда опять очутились на нем!	Это был наш плот. До чего же мы обрадовались, когда опять перебрались на него!
"I bet they didn't! Why, great goodness, there ain't no chance for 'em if they don't git off mighty quick!	— Еще бы, я думаю! Боже ты мой, да ведь им несдобровать, если они сейчас же не уберутся оттуда.	-- Еще бы нарочно! Боже мой, да ведь им не спастись, если они не уберутся оттуда сию же минуту!	– Еще бы! Господи ты мой боже, ведь им не быть живыми, если они оттуда не выберутся как можно скорей!
Afterwards Jim said the witches be	Впоследствии Джим говорил,	Оказывается, на другой день	На другой день Джим

<p>witched him and put him in a trance, and rode him all over the State, and then set him under the trees again, and hung his hat on a limb to show who done it.</p>	<p>что будто ведьмы околдовали его и нагнали на него сон и ездили на нем по всему штату, а потом бросили опять под дерево и в знак того, что это именно они проделали над ним все эти штуки, повесили его шляпу на сучок.</p>	<p>Джим рассказывал всем, будто бы ведьмы сыграли с ним славную штуку: усыпили его и разъезжали на нем верхом по всему штату, затем бросили под дерево, а шляпу его повесили на сучок,-- знай, дескать, кто над тобой пошутил!</p>	<p>рассказывал, будто ведьмы околдовали его, усыпили и катались на нем по всему штату, а потом опять посадили под дерево и повесили его шляпу на сучок, чтобы сразу видно было, чье это дело.</p>
<p>It swore every boy to stick to the band, and never tell any of the secrets; and if anybody done anything to any boy in the band, whichever boy was ordered to kill that person and his family must do it, and he mustn't eat and he mustn't sleep till he had killed them and hacked a cross in their breasts, which was the sign of the band.</p>	<p>Каждый мальчик клялся, что он будет верен своей разбойничьей шайке и под страхом смерти никому не откроет ее тайн. Если же кто-нибудь нанесет одному из разбойников какую-нибудь обиду, шайка должна отомстить обидчику, и тот, кому выпадет жребий быть убийцей, не должен ни спать, ни есть, покуда не убьет оскорбителя, а вместе с ним и всю его семью, и не вырежет на груди убитых</p>	<p>Каждый мальчик клялся быть верным своей шайке и не разбалтывать впредь никаких секретов; а если кто-нибудь посторонний обидит кого из членов шайки, то она должна убить обидчика и отомстить его семье, а тот, кому выпадет жребий быть убийцей, не должен ни есть, ни спать, покуда не погубит этого человека и не вырежет крест на его груди: это отличительный знак шайки.</p>	<p>Она призывала всех мальчиков дружно стоять за шайку и никому не выдавать ее тайн; а если кто-нибудь обидит мальчика из нашей шайки, то тот, кому велят убить обидчика и всех его родных, должен не есть и не спать, пока не убьет их всех и не вырежет у них на груди крест – знак нашей шайки.</p>

	<p>кровавого креста. Кровавый крест — это знак нашей шайки.</p>		
<p>And nobody that didn't belong to the band could use that mark, and if he did he must be sued; and if he done it again he must be killed.</p>	<p>Никто из посторонних не смеет употреблять этот знак, иначе его будут судить; если же и это его не образумит, он тоже должен быть убит.</p>	<p>Никто посторонний, не принадлежащий к шайке, не смеет употреблять этого знака, иначе он будет преследуем, а если еще раз ослушается, то его убьют.</p>	<p>И никто из посторонних не имеет права ставить этот знак, только те, кто принадлежит к шайке; а если кто-нибудь поставит, то шайка подаст на него в суд; если же он опять поставит, то его убьют.</p>
<p>Whenever I got uncommon tired I played hookey, and the hiding I got next day done me good and cheered me up.</p>	<p>Когда мне уж очень надоедало ученье, я уходил куда-нибудь на целый день и слонялся по улицам, а взбучка, которую на другой день задавал мне учитель, освежала и вразумляла меня, — и чем дольше я ходил в школу, тем легче мне было.</p>	<p>Когда уж очень мне надоедало ученье, я отправлялся куда-нибудь бесцельно побродить; на другой день мне задавали порку, и это меня немножко оживляло и подбодряло.</p>	<p>Когда мне, бывало, уж очень надоест, я удеру с уроков, а на следующий день учитель меня выпорет; это шло мне на пользу и здорово подбадривало.</p>
<p>But it warn't good judgment, because that was the boot that had a couple of his toes leaking out of the front end of</p>	<p>Вслед за этим раздался такой страшный рев, что у меня даже волосы встали на голове, затем</p>	<p>Он скакал по лачуге то на одной ноге, то на другой, наконец, со злости изо всей силы треснул</p>	<p>Только напрасно он это сделал, потому что как раз на этой ноге сапог у</p>

<p>it; so now he raised a howl that fairly made a body's hair raise, and down he went in the dirt, and rolled there, and held his toes; and the cussing he done then laid over anything he had ever done previous.</p>	<p>он бросился на землю и, катаясь по полу и воя от боли, изрыгал всевозможные проклятия.</p>	<p>кадку левой ногой; но расчет был плохой -- как раз этот сапог оказался совсем дырявым -- из него торчали два пальца; тут он так взвыл, что у меня волосы встали дыбом, бросился на грязный пол, катался как бешеный, все держа в руках свою ногу, и так ругался, как я еще отроду не слышивал.</p>	<p>него прорвался и два пальца торчали наружу; он так взвыл, что у кого угодно поднялись бы волосы дыбом, повалился и стал кататься по грязному полу, держась за ушибленные пальцы, а ругался он теперь так, что прежняя ругань просто в счет не шла.</p>
<p>I just expected there'd be somebody laying down in it, because people often done that to fool folks, and when a chap had pulled a skiff out most to it they'd raise up and laugh at him.</p>	<p>Впрочем, я думал, что на дне лодки кто-нибудь лежит — лодочники часто ложатся на дно ради шутки — и вдоволь посмеется надо мной, когда я стану тянуть лодку к себе.</p>	<p>Я так и ждал, что кто-нибудь непременно лежит на дне ее -- лодочники так часто делают ради шутки, а когда мальчишка начнет тянуть к себе лодку, ее владелец выскочит оттуда и давай трунить над ним.</p>	<p>Я так и ждал, что кто-нибудь в нем лежит, — у нас часто так делают шутки ради, а когда подплывешь почти к самому челноку, вскакивают и поднимают человека на смех.</p>
<p>"So I done it.</p>	<p>Глупый Джим отдал пять долларов в банк</p>	<p>Так я и сделал</p>	<p>Так я и сделал.</p>
<p>That sounded pretty reasonable, so I didn't say no more; but I couldn't keep from studying over it and wishing I knowed who shot the man, and what</p>	<p>Это рассуждение показалось мне разумным, и я не заговаривал больше об убитом, но все же не переставал</p>	<p>Это показалось мне резонным, и я не стал возражать; но в душе не мог не думать об этом; мне ужасно хотелось бы</p>	<p>Это, пожалуй, было верно, так что я спорить не стал, только все думал об этом: мне любопытно было знать, кто</p>

they done it for.	ломать себе голову: кто убил этого человека и для чего?	узнать, кто застрелил человека и для чего это сделали?	же это его застрелил и для чего.
I done it, and he eat it and said it would help cure him.	Я исполнил его приказание, он съел зажаренную змею и сказал, что это ему поможет.	Я все это проделал, а он съел зажаренное мясо, говоря, что это поможет ему вылечиться.	Я так и сделал. Он съел и сказал, что это его должно вылечить.
Old Hank Bunker done it once, and bragged about it; and in less than two years he got drunk and fell off of the shot-tower, and spread himself out so that he was just a kind of a layer, as you may say; and they slid him edgeways between two barn doors for a coffin, and buried him so, so they say, but I didn't see it.		Старик Хэнк Бенкер однажды это сделал и даже хвастался этим: и что же? -- не прошло двух лет, как однажды, напившись пьяным, он свалился с башни и расшибся в пух и прах, так что похож был на лепешку; его положили меж двух дверей вместо гроба, да так и похоронили; я сам не видал, отец мне рассказывал.	Старый Хэнк Банкер один раз поглядел вот так, да еще и похвастался. И что же? Не прошло двух лет, как он в пьяном виде свалился с дроболитной башни и расшибся, можно сказать, в лепешку; его всунули между двух дверей вместо гроба и, говорят, так и похоронили; сам я этого не видел, а слышал от отца.
Well, the days went along, and the river went down between its banks again; and about the first thing we done was to bait one of the big hooks with a skinned rabbit and set it and catch a catfish that	Мы сняли шкуру с одного кролика, нацепили его на большой рыболовный крючок, найденный нами в плавучем доме, и	Дни шли за днями, и река опять вернулась в свои берега; тогда мы нацепили на один из рыболовных крючков целого кролика, содрав с него шкуру,	Так вот дни проходили за днями, и река опять спала и вошла в берега. Мы тогда первым делом насадили на большой крючок

<p>was as big as a man, being six foot two inches long, and weighed over two hundred pounds.</p>	<p>забросили удочку. На крючок попался огромный сом, ростом с человека, шести футов длины, а весом больше двухсот фунтов.</p>	<p>закинули его в воду и поймали сома в рост человека, -- длиной около шести футов, а весом больше двухсот фунтов. Разумеется, мы не могли справиться с ним -- он стащил бы нас в воду. Вот мы сидели и наблюдали, как он метался и рвался, покуда не заснул. В желудке у него мы нашли медную пуговицу, какой-то круглый комок и множество разной дряни. Комок разрубили топором и нашли внутри катушку. Джим говорит, что она долго пробыла в рыбе, если так затвердела и превратилась в шар. Рыба была преогромная, -- вряд ли такую другую когда вытаскивали из Миссисипи.</p>	<p>ободранного кролика, закинули лесу в воду и поймали сома ростом с человека; длиной он был в шесть футов и два дюйма, а весил фунтов двести.</p>
<p>I took notice, and done better.</p>	<p>Я принял его слова к сведению, и вышло гораздо лучше.</p>	<p>Я это принял к сведению -- и вышло гораздо лучше.</p>	<p>Я послушался, и дело пошло на лад.</p>
<p>I done it.</p>	<p>Я вошел.</p>	<p>Я сел.</p>	<p>Я сел.</p>

Who done it?	— Да кто же, собственно, убил Гека Финна?	-- Кто же убил-то?	– А кто же это сделал?
I thought maybe you was trying to hocus me again.	...а то я думала, что ты опять меня морочишь.	А я думала, уж не хочешь ли ты опять морочить меня!	Я думала, может, ты опять меня хочешь надуть.
Why, I spotted you for a boy when you was threading the needle; and I contrived the other things just to make certain.	Я сейчас же догадалась, что ты мальчишка, когда ты хотел вдеть нитку в иголку, а уж остальные приметы окончательно убедили меня.	Я сейчас же догадалась, что ты мальчишка, как только увидела, как ты неумело вдеваешь нитку в иглу, а уж остальные приметы только подтвердили мою уверенность.	Я ведь заметила, что ты мальчик, еще когда ты вдевал нитку, а все остальное я пустила в ход для проверки.
Pap always said it warn't no harm to borrow things if you was meaning to pay them back some time; but the widow said it warn't anything but a soft name for stealing, and no decent body would do it.	Мой отец бывало говорил: «Если представится случай цапнуть цыпленка, цапни; если он не нужен тебе, он пригодится твоему ближнему, а доброе дело без награды не останется».	Отец говорил, что не беда брать займы то или другое, если намерен отдать впоследствии; но вдова Дуглас, та уверяла, что это то же воровство, только под другим названием, и ни один порядочный человек этого не станет делать.	Папаша всегда говорил, что не грех брать займы, если собираешься отдать когда-нибудь; а от вдовы я слышал, что это то же воровство, только по-другому называется, и ни один порядочный человек так не станет делать.
"Blame it, I'd sorter begun to think you wasn't.	— Чорт возьми, к чему же канителиться?	-- Черт возьми, а я уж начинал бояться, что ты не согласен.	– Прах тебя возьми, а ведь я думал, что ты против!
He ain't ever told me you was here; told me to come,		-- Да, это правда. Знаешь, он даже не сказал мне, что	– Да, не дурак. Он ведь мне не говорил, что ты

and he'd show me a lot of water-moccasins.		ты тут, а привел сюда показывать мне мокасины.	здесь; просто позвал сюда, будто хочет мне показать водяных змей.
--	--	--	---

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Возлюбленная	
Оригинал	Перевод (И. Тогоева)
"You couldn't think up," Ella had said, "what them two done to me."	– Ты даже представить себе не можешь, – говорила Элла, – что эти двое со мной вытворяли.
"Mighty thirsty look like."	Похоже, ее и впрямь ужасная жажда мучает.
You got a mighty lot of branches.	а вот здесь от него отходят ветки, много веток
Here and here, too." She reached out her hand and touched the splotches, gathering color darker than Sethe's dark throat, and her fingers were mighty cool.	Она коснулась грязноватого на вид пятна у Сэти на горле, более темного, чем кожа. Пальцы у нее были очень холодными.
Later, however, he was mighty sorry; they all were.	Позже, однако, он об этом очень сильно пожалел; все они пожалели.
"Be a mighty hard message."	– Ну уж он-то получил бы так получил!
"Reckon ?"	– Ты так думаешь?
I wasn't but fourteen years old, so I reckon that's why I was so proud of myself.	Мне ведь и было-то всего четырнадцать, наверно, поэтому я ужасно гордилась.
I reckon not.	Думаю, нет, она никогда меня не причесывала.
"Grandma Baby, I reckon.	– Должно быть, это бабушка Бэби
"Something men don't want to do, I reckon."	– Да небось уж что-нибудь такое, что мужчинам не по вкусу.
He can read and write, I reckon?"	Он ведь небось читать да писать умеет?
Chastened, I reckon, 'cause Mr. Bodwin say he selling it soon's he can."	Дом-то, наверно, пуст; мистер Бодуин сказал, что продаст его при первой же возможности.
If he did think it, I reckon he decided not to.	Если он подумал об этом, то, по моему, решил махнуть рукой.
One day after I walked into this here house Baby Suggs unknotted my	На следующий день после моего появления здесь, в этом доме, Бэби

underskirt and took em out.	Сагз развязала узелок на моей нижней юбке и вынула оттуда хрустальные сережки.
And this here girl Amy helped."	А эта девушка Эми ей помогла.
See, here's the trunk--it's red and split wide open, full of sap, and this here's the parting for the branches.	Смотри, вот ствол – с красной корой, сильно расщепленный – он полон соков; а вот здесь от него отходят ветки
We got to get off this here hill.	– Надо нам с этого холма убираться, да поскорее.
You the dumbest thing on this here earth.	Тупее просто на свете не бывает.
Who brought her into this here world?"	Расскажешь, кто вытащил ее в этот мир?
"Here," she said, "in this here place, we flesh; flesh that weeps, laughs; flesh that dances on bare feet in grass.	– Здесь, – говорила она, – на этой Поляне, мы – всего лишь плоть; плоть, которая плачет, смеется, танцует босиком на траве.
"Where is this here slaughterhouse?" she asked.	– Где ж эта бойня находится? – спросила она.
"Messed up my legs back yonder.	– Да мне все ноги травой на лугу исхлестало.
On the yonder side of these woods, a stream.	В лесу протекал ручей,
"It's a house back yonder," she said.	– Вон там есть какой-то дом, – сказала она.
I can still smell the ears roasting yonder where the Pauls and Sixo was.	Я до сих пор помню запах жарящихся кукурузных початков, доносившийся оттуда, где сидели все три Поля и Сиксо.
Yonder they do not love your flesh.	Те, другие, вашу плоть не любят.
"My husband, John, is out yonder a ways.	Мужа моего, Джона, сейчас дома нет. А ты сама куда направляешься?
Yonder, not far, was a grape arbor Mr. Garner made.	Неподалеку от двора мистер Гарнер посадил виноград.
Woodruff, they said, would carry her out there, they said, and all three disappeared through the kitchen door.	Ну хорошо, сказали они, Вудраф непременно отвезет ее куда нужно, и все трое исчезли за кухонной дверью.
He had stepped foot in this house only once after the Misery (which is what he called Sethe's rough response to the Fugitive Bill) and that was to carry Baby Suggs, holy, out of it.	Он лишь раз заходил в тот дом после случившегося Несчастья (так он называл яростный ответ Сэти на применение закона о беглых неграх), для того только, чтобы вынести

	оттуда тело Бэби Сагз, святой.
"What'd be the point?" asked Baby Suggs. "Not a house in the country ain't packed to its rafters with some dead Negro's grief."	– А зачем? – спросила Бэби Сагз. – Нет в этой стране такого дома, где из каждого угла не смотрело бы горе мертвых негров.
"Beg to differ, Garner. Ain't no nigger men."	– Ты, Гарнер, поосторожней. Не всякого ниггера можно мужчиной назвать.
"Not if you scared, they ain't." Garner's smile was wide.	– Это точно.
"Bread ain't trouble. The rest I brought back from where I work."	– Никакого беспокойства – обычная еда, вот только булочки испеку. А остальное я захватила из ресторана.
"Think, Sethe. I'm a grown man with nothing new left to see or do and I'm telling you it ain't easy."	– Слушай, Сэти, вот я, взрослый мужчина, все на свете видел и испытал, но я уверен, что с духами жить никому не по силам.
"Mmmmm. I passed it. Ain't no regular house with people in it though. A lean-to, kinda."	– Н-ну... я мимо проходила. Да нет, это ненастоящий дом, люди там не живут, конечно. Что-то вроде сарая или навеса.
"Ain't much. River mostly. And hogs."	– Выбор тут невелик В основном на реке. И еще со свиньями – на бойне.
"It ain't whether I scramble; it's where. You saying it's all right to scramble here?"	– Не важно, буду ли я драться за место, важно – где это место найти.
"Nothing! I'll protect her while I'm live and I'll protect her when I ain't."	– Ничего! Я буду защищать ее, пока жива, и когда умру – тоже.
Upstate, downstate, east, west; I been in territory ain't got no name, never staying nowhere long.	Я бывал в такой глуши, что у нее и названия-то нету, и нигде никогда не заживался подолгу.
"That's even more reason, ain't it?"	– Ну так тем более есть ей ни к чему, верно?
"Ain't you got no brothers or sisters?"	– Неужели у тебя ни братьев, ни сестер нет?
A man ain't a goddamn ax.	Человек, черт побери, не топор безмозглый, которым только и делают, что целый день дрова рубят да щепу колют.
I just ain't sure I can say it.	Вот только я не уверен, что сумею.
Ain't nobody after me but I know somebody after you."	За мной-то никто не гонится, а вот за тобой точно гонятся.
Ain't no way out of it.	И я понятия не имею, как тебе из этой истории выпутаться.

Glad I ain't you	Слава богу, я на твоём месте не оказалась.
What's in here ain't enough.	Только её тут маловато...
Leaves, too, look like, and dern if these ain't blossoms.	И черт меня побери, если это не цветы!